

НОВАЯ НАУКА

Международный центр
научного партнерства

NEW SCIENCE

International Center
for Scientific Partnership

RESEARCH LEADERSHIP 2021

Сборник статей Международного
научно-исследовательского конкурса,
состоявшегося 27 декабря 2021 г.
в г. Петрозаводске

г. Петрозаводск
Российская Федерация
МЦНП «Новая наука»
2021

УДК 001.12
ББК 70
Р43

Под общей редакцией
Ивановской И.И., Посновой М.В.,
кандидата философских наук

Р43 RESEARCH LEADERSHIP 2021 : сборник статей Международного научно-исследовательского конкурса (27 декабря 2021 г.). – Петрозаводск : МЦНП «Новая наука», 2021. – 71 с. : ил. — Коллектив авторов.

ISBN 978-5-00174-436-8

Настоящий сборник составлен по материалам Международного научно-исследовательского конкурса RESEARCH LEADERSHIP 2021, состоявшегося 27 декабря 2021 года в г. Петрозаводске (Россия). В сборнике рассматривается круг актуальных вопросов, стоящих перед современными исследователями. Целями проведения конкурса являлись обсуждение практических вопросов современной науки, развитие методов и средств получения научных данных, обсуждение результатов исследований, полученных специалистами в охватываемых областях, обмен опытом.

Сборник может быть полезен научным работникам, преподавателям, слушателям вузов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Авторы публикуемых статей несут ответственность за содержание своих работ, точность цитат, легитимность использования иллюстраций, приведенных цифр, фактов, названий, персональных данных и иной информации, а также за соблюдение законодательства Российской Федерации и сам факт публикации.

Полные тексты статей в открытом доступе размещены в Научной электронной библиотеке Elibrary.ru в соответствии с Договором № 467-03/2018К от 19.03.2018 г.

УДК 001.12
ББК 70

ISBN 978-5-00174-436-8

Состав редакционной коллегии и организационного комитета:

Аймурзина Б.Т., доктор экономических наук
Андрианова Л.П., доктор технических наук
Ахмедова Н.Р., доктор искусствоведения
Базарбаева С.М., доктор технических наук
Битокова С.Х., доктор филологических наук
Блинкова Л.П., доктор биологических наук
Гапоненко И.О., доктор филологических наук
Героева Л.М., кандидат педагогических наук
Добжанская О.Э., доктор искусствоведения
Доровских Г.Н., доктор медицинских наук
Дорохова Н.И., кандидат филологических наук
Ергалиева Р.А., доктор искусствоведения
Ершова Л.В., доктор педагогических наук
Зайцева С.А., доктор педагогических наук
Зверева Т.В., доктор филологических наук
Казакова А.Ю., кандидат социологических наук
Кобозева И.С., доктор педагогических наук
Кулеш А.И., доктор филологических наук
Лаврентьева З.И., доктор педагогических наук
Мокшин Г.Н., доктор исторических наук
Муратова Е.Ю., доктор филологических наук
Никонов М.В., доктор сельскохозяйственных наук
Панков Д.А., доктор экономических наук
Петров О.Ю., доктор сельскохозяйственных наук
Поснова М.В., кандидат философских наук
Рыбаков Н.С., доктор философских наук
Сансызбаева Г.А., кандидат экономических наук
Симонова С.А., доктор философских наук
Ханиева И.М., доктор сельскохозяйственных наук
Червинец Ю.В., доктор медицинских наук
Чистякова О.В., доктор экономических наук
Чумичева Р.М., доктор педагогических наук

ОГЛАВЛЕНИЕ

СЕКЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	5
ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ СТРУКТУРЫ КАПИТАЛА С ПОЗИЦИИ УПРАВЛЕНИЯ РЕЗУЛЬТАТАМИ	6
<i>Демидов В.И.</i>	
СИСТЕМА ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОКАЗАНИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ УСЛУГ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ (АДМИНИСТРАЦИЯ РЕЖЕВСКОГО ГОРОДСКОГО ОКРУГА)	11
<i>Ильясов Тамерлан Русланович, Манцаев Хож-Ахмед Умалатович</i>	
СЕКЦИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ	15
ПРИМЕНЕНИЕ КУРИНЫХ ПОЛУПРОДУКТОВ В КАЧЕСТВЕ ПИТАНИЯ ДОМАШНИХ ЖИВОТНЫХ	16
<i>Мунасингхе Джагат, Бандара Амила, Сильва Таранга, Диссанаяака С.</i>	
СЕКЦИЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	23
ИНТЕРНЕТ И «НОВЫЕ МЕДИА» В СИСТЕМЕ МЕДИАПРОСТРАНСТВА	24
<i>Григорьев Николай Юрьевич, Чвякин Владимир Алексеевич</i>	
СЕКЦИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	29
РАЗВИТИЕ МОРАЛЬНО-ЭТИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ В ОБРАЗОВАНИИ	30
<i>Полубенко Юлия Евгеньевна</i>	
СЕКЦИЯ ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	35
ФЕЛЬЕТОН «КАРЛИК И ЧЕЛОВЕК» МАКСИМА БОГДАНОВИЧА КАК РАССКАЗ	36
<i>Лебедев Александр Владимирович</i>	
СЕКЦИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	42
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ВУЗА С РАБОТОДАТЕЛЯМИ КАК УСЛОВИЕ КАЧЕСТВЕННОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ	43
<i>Федорова Полина Валерьевна</i>	
СЕКЦИЯ БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	49
ОЦЕНКА КАЧЕСТВА ПОВЕРХНОСТНЫХ ВОД РУКАВА АХТУБА	50
<i>Крайнова Анастасия Валерьевна</i>	
СЕКЦИЯ МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ	56
БЕССИМПТОМНОЕ ТЕЧЕНИЕ COVID-19 У ЖЕНЩИНЫ ВО ВРЕМЯ БЕРЕМЕННОСТИ КАК ФАКТОР РИСКА ФОРМИРОВАНИЯ ПОРОКОВ РАЗВИТИЯ СЕРДЕЧНО-СОСУДИСТОЙ СИСТЕМЫ У ПЛОДА	57
<i>Поповская Кристина Владиславовна</i>	
СЕКЦИЯ ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	66
О КОНФЛИКТЕ ИНТЕРЕСОВ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ	67
<i>Шаркова Екатерина Сергеевна</i>	

**СЕКЦИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

УДК 336.02

ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ СТРУКТУРЫ КАПИТАЛА С ПОЗИЦИИ УПРАВЛЕНИЯ РЕЗУЛЬТАТАМИ

Демидов В.И.

аспирант

Старооскольский технологический институт им. А.А. Угарова (филиал)
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский
технологический институт «МИСиС»

Аннотация: В статье рассмотрены основные теории структуры капитала компании, модели структуры капитала, сделан вывод о том, что на выбор структуры капитала влияют различные факторы, такие как: цена капитала, результаты деятельности корпорации, условия предоставления заемного капитала, налоговая нагрузка, ликвидность активов, дивидендная политика корпорации, размер долга и агентские издержки, а также размер самой компании.

Ключевые слова: структура капитала; теории; модели; оптимизация.

Demidov V.I.

Abstract: The article examines the basic theories of the company's capital structure, capital structure models, and concludes that the choice of capital structure is influenced by various factors, such as: the price of capital, the results of the corporation's activities, the conditions for providing borrowed capital, the tax burden, the liquidity of assets, the dividend policy of the corporation, the amount of debt and agency costs, as well as the size of the company itself.

Key words: capital structure; theories; models; optimization.

Актуальность темы определяется тем, что выбор оптимизации структуры корпоративного капитала для выбора наиболее эффективного соотношения собственных и заемных источников финансирования, выражающаяся в максимизации прибыли, зависит от его функционирования. Корпорации для финансирования своей коммерческой деятельности используют различные источники финансирования: как собственные, так и заемные. Под структурой

капитала компании понимается соотношение собственного и долгосрочного заемного капиталов предприятия. Поэтому перед менеджерами любой корпорации встает задача наиболее эффективного выбора источников финансирования в зависимости от поставленной цели [1].

Капитал как объект управления предоставляет управленцам широкое поле деятельности для принятия стратегических и оперативных управленческих решений, направленных на успешную реализацию миссии базовой корпоративной стратегии предприятия. В системе финансовой стратегии с эффективным управлением капиталом связаны все основные доминантные сферы финансового развития предприятия. Это формирование финансовых ресурсов, их оптимальное распределение по направлениям хозяйственной деятельности и стратегическим хозяйственным центрам, а также обеспечение финансовой его безопасности. В теории корпоративных финансов под капиталом понимаются средства, вложенные в формирование активов предприятия, необходимых для осуществления его уставной экономической деятельности, как правило, нацеленной на получение прибыли [2].

Найти решение задачи оптимальной структуры капитала с целью максимизации стоимости компании в 50-х годах прошлого века попытались Франко Модильяни и Мертон Миллер.

Теорема Модильяни—Миллера гласит, что рыночная стоимость фирмы не зависит от структуры ее капитала и определяется нормой капитализации ожидаемого дохода, то есть ожидаемой доходностью, определяемой как отношение чистого дохода компании к стоимости активов [3]. Исследования Ф. Модильяни и М. Миллера позволяют сделать следующие выводы:

- средневзвешенная стоимость капитала WACC не зависит от структуры капитала;
- стоимость акционерного капитала возрастает по мере увеличения доли заемного финансирования;
- риск компании зависит от ее класса и соотношения заемного и собственного капитала.

В 1963 г. Модильяни и Миллером была создана модифицированная теория с учетом фактора налогообложения. В соответствии с правилами бухгалтерского учета проценты по обслуживанию долга относятся в состав расходов и не облагаются налогом на прибыль, отсюда у предприятия возникает экономия. Отсюда авторами были сделаны следующие выводы:

- стоимость корпорации зависит от структуры ее капитала;

— стоимость корпорации максимальна при 100%-ном заемном финансировании [4].

Традиционный подход в 60-х годах прошлого века трансформировался в два противоположных учения: статическую теорию компромисса (Н. Бакстер, А. Краус, Р. Лизенбергер, Дж. Скотт и др.) и теорию иерархии (Гордон Дональдсон). Инвестиционные модели представлены в работах Г. Дональдсона, С. Майерса и Н. Мэйлафа. Наиболее известной среди них является иерархическая модель, начало разработке которой было положено еще в 1961 г [5].

В то же время модели Модильяни-Миллера тоже получили развитие в работах Роберта Хамады, считавшего, что в модели в качестве фактора необходимо учитывать риски. По его мнению, оптимальной структуры капитала тоже не существует в виду зависимости структуры капитала от отношения участников рынка к риску. Эмпирические исследования не подтвердили ни статическую теорию компромисса, ни теорию иерархии, ни модель Хамады.

В 70-х и 80-х гг. прошлого века теория структуры капитала продолжила свое развитие на разных направлениях. Статическая теория компромисса стала учитывать дополнительно влияние агентских издержек.

Теория иерархии, в свою очередь, трансформировалась в сигнальную теорию (С. Росс, С. Майерс, М. Миллер и др.). Сигнальная теория предполагала, что выбор структуры капитала определяют не объективные, а субъективные факторы, связанные с неравной обеспеченностью участников рынка информацией о положении на рынке. Между тем, чем больше доля заемных средств в общей величине капитала, тем больше финансовый риск и угроза банкротства, что ведет к повышению требуемой собственниками капитала доходности. Сигнальная теория трансформировалась в поведенческий подход (С. Бихчандани, И. Вэлч, Д. Хиршляйфер, М. Бейкер, Дж. Веглер, А. Диттмар, А. Такора и др.), чем окончательно поставила во главу угла при принятии решений о выборе структуры капитала субъективные факторы и конъюнктуру рынка [6].

Модели асимметричной информации основаны на отрицании информационной эффективности финансовых рынков. В них предполагается, что топ-менеджеры компаний имеют больший доступ к инсайдерской информации, чем собственники и другие инвесторы, что дает им возможность принимать решения в свою пользу [7].

На рисунке 1 представлены основные модели и теории структуры капитала.

Рис. 1. Теории и модели структуры капитала

Источник: Составлено автором

Анализ, проведенный в рамках данного исследования, показал, что единого подхода в теории структуры капитала не существует. Однако, исходя из анализа мнений различных ученых, можно сделать вывод о том, что на выбор структуры капитала влияют различные факторы, такие как: цена капитала, результаты деятельности корпорации, условия предоставления заемного капитала, налоговая нагрузка, ликвидность активов, дивидендная политика корпорации, размер долга и агентские издержки, а также размер самой компании.

Список литературы

1. Ковалев В.В., Ковалев Вит. В. Финансы организаций (предприятий): учебник. – Москва: Проспект, 2015. — 352 с.
2. Буркальцева Д.Д., Блажевич, О.Г. Сущность капитала, классификация и методика оценки его использования на предприятии // Science Time. 2019. № 7 (31). С. 33-38.
3. Modigliani, F., Miller, M. Corporate Income Taxes and the Cost of Capital. — American Economic Review. 1963. Vol. 53. P. 432.
4. Ковалев В.В., Ковалев Вит. В. Финансы организаций (предприятий): учебник. – Москва: Проспект, 2015. — 352 с.

5. Буркальцева Д.Д., Блажевич, О.Г. Сущность капитала, классификация и методика оценки его использования на предприятии // Science Time. 2019. № 7 (31). С. 33-38.

6. Модильяни Ф., Миллер М. Сколько стоит фирма? / Пер. с англ. — М.: Дело. 1999, С. 44.

7. Дженсен М.С., Меклинг В.Х. Теория фирмы: поведение менеджеров, агентские издержки и структура собственности // Вестник Санкт – Петербургского университета. Серия: Менеджмент.- выпуск 4. – 2004. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.vestnikmanagement.spbu.ru/archive/?id=14> (Дата обращения 21.09.2021)

УДК 339.7.01

**СИСТЕМА ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННОГО
ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОКАЗАНИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ УСЛУГ
ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ
(АДМИНИСТРАЦИЯ РЕЖЕВСКОГО ГОРОДСКОГО ОКРУГА)**

Ильясов Тамерлан Русланович
Манцаев Хож-Ахмед Умалатович
студенты

Научный руководитель: **Мусостова Деши Шамсудиновна**
к.э.н. доцент кафедры
«Экономика и экономическая безопасность отраслей и предприятий»
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет имени А.А. Кадырова»

Аннотация: В статье рассматривается эффективность муниципального управления при помощи информационных систем и современных IT-технологий на примере администрации Режевского городского округа Свердловской области.

Ключевые слова: автоматизированная информационная система, государственные услуги, органы власти Свердловской области, муниципальные образования, оператор электронного правительства.

**THE SYSTEM OF INFORMATION AND COMMUNICATION SUPPORT
FOR THE PROVISION OF MUNICIPAL SERVICES
OF LOCAL SELF-GOVERNMENT BODIES (ADMINISTRATION
OF THE REJEVSKY CITY DISTRICT)**

Ilyasov Tamerlan Ruslanovich
Mantsaev Khozh-Akhmed Umalатович
Scientific supervisor: **Musostova Deschi Shamsudinovna**

Abstract: The article examines the effectiveness of municipal management using information systems and modern IT technologies on the example of the administration of the Rejevsky city district of the Sverdlovsk region.

Key words: automated information system, public services, authorities of the Sverdlovsk region, municipalities, e-government operator.

На текущий момент в администрации введены в эксплуатацию большое количество автоматизированных информационных систем (АИС). Продукция разработчиков носит такие названия как: система межведомственного электронного документооборота, реестр государственных и муниципальных услуг, система исполнения регламентов, система досудебного обжалования, информационная система о государственных и муниципальных платежах, единая система идентификации и аутентификации, информационная система «Обращения граждан», автоматизированная система управления деятельностью исполнительных органов государственной власти Свердловской области (АСУ ИОГВ СО), информационная система управления общественными финансами «Электронный бюджет» [4].

В конце 2016 года провели тестирование автоматизированную информационную систему поддержки деятельности многофункционального центра.

Администрирование и техническую поддержку информационных систем осуществляет Министерство транспорта и связи Свердловской области, а точнее государственное бюджетное учреждение Свердловской области «Оператор электронного правительства» на основании заключённых соглашений. Обеспечивает предоставление информационной и методической поддержки администрации по вопросам использования функциональных возможностей систем.

Существуют проблемы, связанные с внедрением автоматизированной информационной системы, в части ввода данных, наполнение информации в систему. Например: наполнение баз данных в автоматизированной информационной системе есть указание, что заполнение полей в реестре государственных и муниципальных услуг должно быть в соответствии с постановлением Правительства Свердловской области от 19.01.2012 №17-ПП [3]. Все сведения об услуге в реестре должны в точности соответствовать актуальному административному регламенту услуги. Работа по разработке и изменению регламентов ведётся уже давно, но, не смотря на это качество разработанных регламентов, желает лучшего. Соответственно информация на портале государственных слуг некачественно и сведения.

Возьмём другую автоматизированную систему управления деятельностью исполнительных органов государственной власти Свердловской области. На первый взгляд, вроде все понятно, что специалист администрации переходит в экранную форму и вводит значения показателей по всем разделам

выбранной формы отчётности. Здесь снова существуют проблемы: отсутствие методической поддержки. В каждой в системе присутствуют свои проблемы.

Внедрение автоматизированных информационных систем является сложным и иногда болезненным процессом для специалистов администрации. Перечисленные проблемы являются наиболее значимыми, и на них стоит обратить внимание в первую очередь. Теперь опишем каждую проблему подробнее.

Рассмотрим основные проблемы:

1. Негативная реакция со стороны специалистов администрации. Причиной такой негативной реакции является обычный человеческий фактор и это страх перед новыми автоматизированными информационными системами.

2. Повышенная нагрузка специалистов администрации. Это связано с тем, что специалистам необходимо осваивать новые знания и технологии. Специалистам администрации приходится помимо их обычной работы приходится работать автоматизированной системе и не только в одной системе, даже в нескольких. Приходится выполнять работу не только в бумажном варианте, но и электронном виде.

3. Отсутствие квалифицированной группы внедрения и сопровождения системы. Просто иметь современный и качественный программный продукт на сегодняшний день недостаточно. Внедрением систем и дальнейшим их сопровождением занимается специалист администрации, специалист 1-й категории организационного отдела администрации и специалист администрации отдела экономики и инвестиций администрации координирует работу по обеспечению информационной и аналитической поддержки пользователей информационных систем.

4. Внедрение автоматизированных информационных систем невозможно закончить, система должна все время совершенствоваться в процессе своей промышленной эксплуатациями вместе с прогрессом информационных технологий и методологий управления деятельностью органов местного самоуправления.

5. Необходимо организовать обучение и повышение квалификации специалистов администрации по вопросам эффективного использования информационных технологий, а также осуществить организационно-методическую помощь.

Список литературы

1. Постановление Правительства РФ «Об утверждении Положения о системе межведомственного электронного документооборота» № 754 от 22.09.2009;
2. Постановление Правительства РФ «Об утверждении Правил организации деятельности многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг» № 1376 от 22.12.2012;
3. Постановление Правительства Свердловской области «О региональных государственных информационных системах «Реестр государственных и муниципальных услуг (функций) Свердловской области» и «Портал государственных и муниципальных услуг (функций) Свердловской области» № 17-ПП от 19.01.2012;
4. Официальный сайт ГБУ Свердловской области «Оператор электронного Правительства» - URL: <https://egov66.ru/>.

**СЕКЦИЯ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ
НАУКИ**

УДК 637.071

DOI 10.46916/28122021-978-5-00174-436-8

ПРИМЕНЕНИЕ КУРИНЫХ ПОЛУПРОДУКТОВ В КАЧЕСТВЕ ПИТАНИЯ ДОМАШНИХ ЖИВОТНЫХ

Мунасингхе Джагат

кандидат сельскохозяйственных наук

Бандара Амила

кандидат биол. наук

Сильва Таранга

бакалавр

факультет сельскохозяйственных наук

Университет Сабарагамува

Диссанаяака С.

менеджер по маркетингу

New Anthony's Farm (Pvt) Ltd

Аннотация: Курица - самый популярный мясной продукт на Шри-Ланке. При производстве мясных продуктов, подвергающихся механической сепарации, в промышленности образуется большое количество побочных продуктов, что создает проблематичную ситуацию с утилизацией отходов. В Шри-Ланке он используется как единственный местный корм для домашних животных, не удовлетворяющий потребности домашних животных в питательных веществах. Поэтому целью данного исследования было разработать рацион собак для ранних стадий роста с использованием механически отделенных мясных субпродуктов для производства качественного местного продукта. Пробное кормление было проведено с шестью щенками из двух разных пометов. Щенки в возрасте пяти-шести недель были разделены на две группы. Группу А кормили новым приготовленным кормом для собак, а Группу В кормили смесью как механически отделенными побочными продуктами мяса (50%), так и приготовленным кормом (50%). Щенкам давали ежедневную дозу 10 процентов от массы тела, и потребление также измеряли еженедельно. Живую массу измеряли ежедневно, а длину тела и обхват груди измеряли еженедельно в течение четырех недель экспериментального периода. Были рассчитаны показатели роста, абсолютные и относительные (AGR и RGR). Масса тела показала значительную ($P < 0,05$) и

положительно связанную взаимосвязь между массой тела и потреблением корма в обеих группах. Средняя прибавка в весе в группе А составляла $0,078 + 0,02$ кг / день, а в группе В - $0,032 + 0,0066$ кг / день. Увеличение обхвата груди в группе А составило $3,03 + 0,34$ см в неделю, а в группе В - $1,67 + 0,76$ см в неделю, увеличение обхвата туловища в группе А составило $4,34 + 0,77$ см в неделю, а в группе В - $2,606 + 0,09$ см в неделю. Прирост длины тела в группе А составил $4,135 + 0,89$ см в неделю, а в группе В - $2,067 + 0,16$ см в неделю. Поскольку приготовленный корм произведен из дешевых ингредиентов на местном рынке, отмечается более высокое потребление корма (вкусовые качества) во время эксперимента и простота применения по сравнению с импортным кормом для домашних животных. Данный корм для собак можно рекомендовать в качестве наиболее подходящего корма для щенков.

Ключевые слова: Мясные субпродукты, Рацион для собак, Показатели роста, Мясо механической сепарации.

APPLICATION OF CHICKEN BYPRODUCTS AS A PET FOOD RATION

**Munasinghe Jagath
Bandara Amila
Silva Tharanga
Dissanayaka C.**

Abstract: Chicken is the most popular meat item in Sri Lanka. While producing mechanically separated meat products, the industry generates a large amount of byproducts, which creates a problematic situation in waste disposal. . These byproducts are used for the production of fertilizers, bone meal and also as a pet food in Sri Lanka. Mechanically separated meat byproduct does not satisfy the energy, minerals and vitamin requirement and optimum growth performances of pets.. Therefore, the objective of this study was to develop a canine ration for early growth stages using mechanically separated meat byproducts to produce a quality local product. Feeding trial was performed with six puppies from two different litters. Five to six weeks aged puppies were divided into two groups. Group A was fed with newly formulated canine feed and Group B was fed with a mixture of both mechanically separated meat byproduct (50%) and formulated feed (50%). Puppies were fed with the daily amount of 10 percent of body weight and intake also was measured weekly. Live weight was measured daily and body length and heart girth measured weekly for four weeks of experimental period. Growth performances like

absolute and relative growth rates (AGR and RGR) were calculated. Statistical analysis was done by SAS system for windows9.0 software and followed two sample t-tests and regression analytical methods. The body weight showed significant ($P<0.05$) and positively associated relationship between body weight and feed intake in both groups. The mean weight gain of group A was 0.078 ± 0.02 kg/day and group B was 0.032 ± 0.0066 kg/day. Heart girth gain in Group A was 3.03 ± 0.34 cm/week and group B was 1.67 ± 0.76 cm/week, Belly girth gain in group A was 4.34 ± 0.77 cm/week and group B was 2.606 ± 0.09 cm/week, Body length gain in group A was 4.135 ± 0.89 cm/week and group B was 2.067 ± 0.16 cm/week. As the formulated feed produced with all locally available cheap ingredients, higher feed intake (palatability) during the experiment and easiness of application comparing to imported pet feed, this formulated canine feed can recommend as the most appropriate feed for puppies.

Key words: Meat byproduct, Canine ration, Growth performances, Mechanically separated meat.

Introduction

Sri Lanka is one of the self-sufficient countries in broiler meat production. Mechanically separated meat byproduct is one of the major wastes which generate in poultry meat processing plants. In poultry meat processing plants, whole chicken as well as parts of chicken are produced. The parts which do not fulfill the product specifications go for grinding and separating meat part. The remaining is the mechanically separated meat byproduct. Many local pet foods available in the market contains only this byproduct meal. It contains fewer nutrients in higher volume, 12% protein, 15% fat etc. Generally, this byproduct meal has a market of nearly 1000kg per week according to the records of New Anthony's Farm .However, this meal does not satisfy the daily nutrient requirements of canine.

During the period of rapid growth, especially in puppies of the fastest growing breeds, it is essential to feed an optimal diet in an optimal way. It is now known that 'proper' and 'optimal' in this respect does not mean the maximum content of nutrients in a diet and the maximal amount of such a diet [4]. According to National Research Council recommendations, the nutrient requirement for the entire life cycle of all breeds of dogs was 22% protein, 5% fat, 1.1% calcium and 0.9% phosphorus [5] on dry matter basis.

The early stage of canine is the critical period in their life cycle. During this period, they require more nutrients than 28% protein and 1000kcal per day. Although

high nutritious imported pet food formulas are available in the market, it is difficult to access them due to higher market price levels. This study was carried out to formulate a nutritionally balanced pet food diet with a low volume by using highly available mechanically separated meat byproduct meal. And also to produce a value added quality product by using the Poultry byproduct and introduce a local product into the pet food market by facilitating easy access for all pet owners with any income level.

Materials and Methods

Six healthy puppies from two separate litters belonging to the age range of 5 to 6 weeks were selected. Puppies were divided into two groups based on sex and individual body weight.

All ingredients which were required to prepare a canine ration (mechanically separated chicken meat byproduct, mechanically separated chicken meat, fish meal, maize, bread crumble) were purchased from commercial stores and chicken meat byproducts were gathered from the poultry processing plant. Maize and bread crumble were ground into powder form. Chicken meat byproduct was ground twice by meat mincer.

Preparation of canine ration:

The ingredients were weighted using a digital scale.

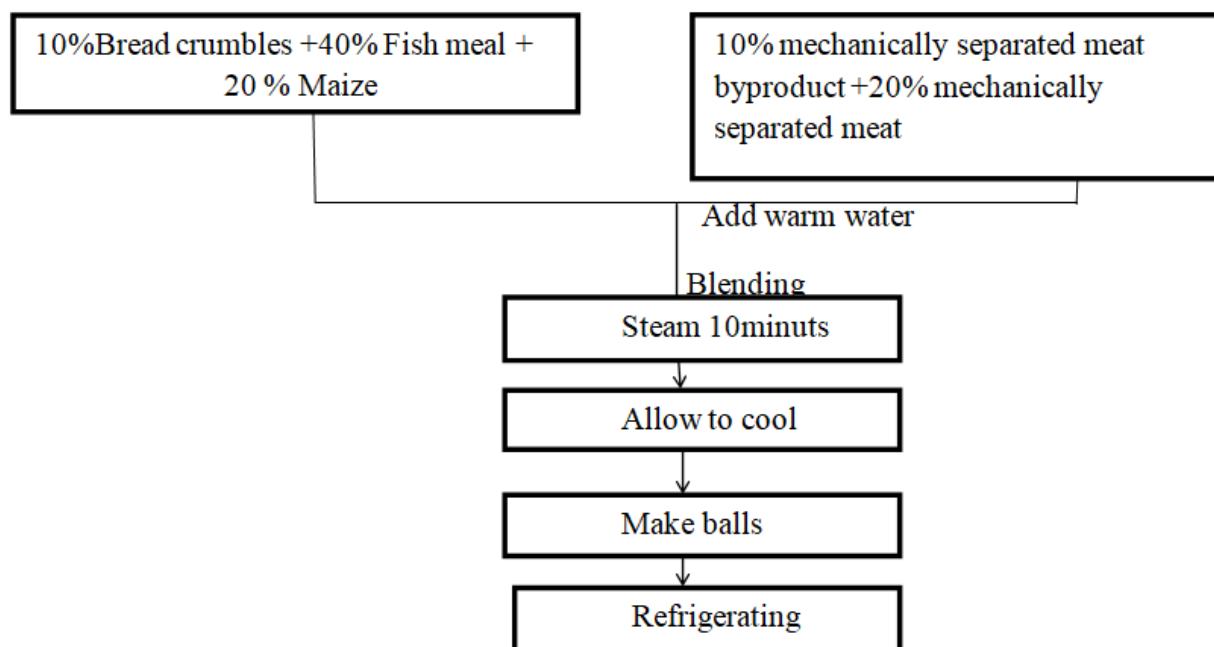

Figure 1. Preparation procedure for new canine pet food ration

Feeding schedule:

Daily feed requirements of puppies were calculated separately by measuring individual body weights on a daily basis. It was 10% of the puppy's body weight. Feeding was done at morning and evening sessions. Each puppy received 150ml of milk every morning at 9.00a.m. and 5.00p.m. Puppies received their own feed separately.

Table 1

Nutrient values in two feed utilized for group-A and Group-B

Nutrient	Standard nutrient requirement for puppies	New formulated feed - nutrient profile (Group- A feed)
Protein	31%	31.7%
Fat	7%-10%	9.41%
Moisture	30%-40%	42%
Energy	3.5kcal/g	3.1kcal/g

*NRC (AAFCO) dog nutrient profiles published in 2008

Analysis of Physical body parameters of puppies

Body weight, heart girth, body length and belly girth were measured I daily basis as growth parameters.

Chemical analysis of feed:

Determination of moisture content - method specified in AOAC (2000).

Determination of Fat content - method specified in AOAC (2000) and the Soxtherm manual.

Determination of crude protein content - kjeldahl method.

Results and Discussion

The mean growth rate of puppies in group-A which were fed using formulated canine ration, showed significantly higher value in mean weight (0.078 kg/day \pm 0.02) than puppies in group-B (0.032 kg/day \pm 0.0066) which were fed using the mixture of 50%mechanically separated meat byproduct + 50% formulated feed (figure 02). The initial average weight difference between group-A and group-B was 0.141kg.By the end of the four weeks feeding trial, the difference was 1.080kg.The reason for the difference was higher nutritional value in newly formulated canine ration. When considering the relationship between feed intake and body weight, both groups showed a positive relationship. In regression analysis the R-square values were

99.44% in group-A and 98.25% in group-B. There was a strong statistical relationship between the two variables in both groups. When t-test was performed for mean values of weight gain, heart girth gain, body weight gain and belly girth gain. . These results indicate that group-A performances were significantly different ($P>0.05$) from group-B performances.

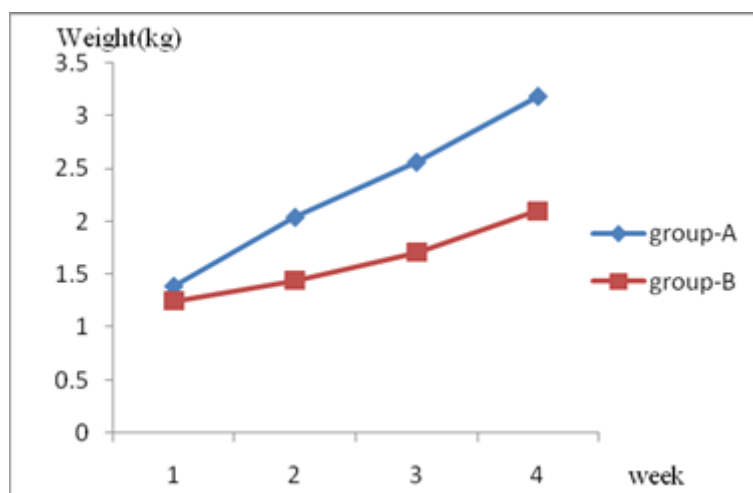

Figure 02. Average weight gain for group A and B

Body weight is not only the parameter which indicates the growth. For accurate growth measuring, body parameters also should be considered. When considering the difference of average heart girth between the two groups it was 0.10cm at the beginning of the feeding trial and it was 3.5cm by the end of feeding trial. This indicates the high growth rate changes happened during four weeks of the feeding trial. At the beginning the difference of average belly girth of the group-B was higher from 1.20cm. By the end of the feeding trial, group-A has a higher average value (the difference was 4.00 cm) than group-B.

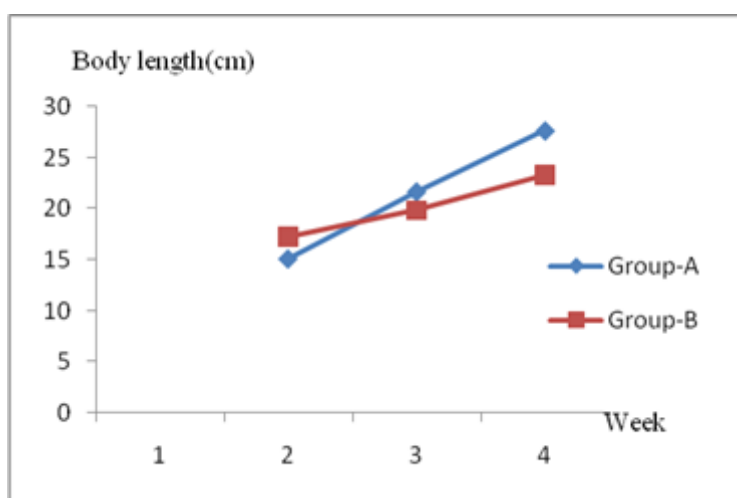

Figure 03. Average body length gain rate for group A and B

The difference of initial average body length was 2.00cm and the higher average value was indicated by group-B. After the four weeks of feeding trial, the average difference body length was 4.30cm and it was showed by group-A. According to the dog food nutrient profile published in 2008 by the Association of American Feed Control Official (AAFCO), puppy food should contain an energy density less than 3.5-4.0 Kcal ME/g DM (metabolizable energy/ gram dry matter) and 28% minimum protein [2]. The formulated feed contains 3.1kcal ME/g DM, 31.7% protein, 9.45% fat and 42% moisture (table 1). Cost analysis is also important when introducing a new product into the market. This should be of higher performance with low cost of production. To produce 1.0kg of formulated canine ration, the cost was around 156 Rupees/ kilogram at present price levels. The price of the cheapest imported formulated canine feed was Rs500/kg and it contains 32% protein and 4.5kcal/g.

The newly formulated canine ration is a precooked feed item. It can be easily prepared within two minutes. It can be made more palatable by adding milk. This product was highly accepted by puppies. Due to the semisolid nature of this product it can be preserved by freezing. The production of this formulated feed does not need drying so that it saves energy in production. Finally, it can be concluded that the formulated canine ration has a significant effect on growth performance of puppies. This low cost product can replace existing local pet food which contains mechanically separated byproduct meal in Sri Lankan market

References

1. AOAC Official Methods of Analysis. 17th Edition, The Association of Official Analytical Chemists, -2000- Gaithersburg, MD, USA.
2. Association of American Feed Control Officials, (2013) Electronic reference. Retrieved February 10 2014 from <http://www.aafco.org>.
3. Edney A.T.B. Dog and cat nutrition. Hand book for veterinarians, breeders, owners and students., Animal studies center. Chapter 7.
4. National academy of sciences. Nutrient requirement of Dogs, -1974- Wasington, D.C.
5. National research council of the national academies Your dog's nutritional needs. National academic press. .-2006-

**СЕКЦИЯ
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

УДК 316.334.22

**ИНТЕРНЕТ И «НОВЫЕ МЕДИА»
В СИСТЕМЕ МЕДИАПРОСТРАНСТВА**

Григорьев Николай Юрьевич

кандидат философских наук, доцент, кафедра социологии,
Военный университет Министерства обороны Российской Федерации

Чвякин Владимир Алексеевич

доктор философских наук, профессор, кафедра социологии,
Военный университет Министерства обороны Российской Федерации

Аннотация: При появлении медиапродукции, являющейся интерактивной и распространяющейся цифровым методом, появилось понятие «новые медиа» для обозначения медиапродукции. В широком понимании новыми медиа являются все средства массовой информации, которые размещены в Интернете.

Ключевые слова: цифровой мир, «новые медиа», медиaproстранство, медиаисследования, медиапланирование.

THE INTERNET AND "NEW MEDIA" IN THE MEDIA SPACE SYSTEM

Grigoryev Nikolay Yurievich

Chvyakin Vladimir Alekseevich

Abstract: When media produce, which is an interactive and propagating digital method, appeared the concept of "new honey" to designate media products. In a wide sense of new media are all the focus of the media, which are posted on the Internet.

Key words: digital world, "new media", media space, media exploration, media planning.

Кин Кросби в своей работе «Что такое новые медиа?» выявил новый принцип организации медиaproстранства в Интернете: многие – многим, данный принцип раскрывает основную характеристику новых средств массовой

информации – интерактивность. Таким образом, благодаря интернет-пространству пользователи могут взаимодействовать друг с другом, обмениваться информацией и в этом взаимодействии компьютер будет выступать в роли участников диалога, подстраивая информацию под желания пользователей и оценивая реакции пользователей на разную информацию [3].

На сегодняшний день интернет является самой мощной развивающейся площадкой создания и трансляции информации. Так как для публикации не нужен посредник, не нужны власть и деньги это делает интернет демократичным. Для интернета характерно: хранение информации в базе данных, неограниченный объем информации, поиск и анализ информации, неограниченная оперативность и охват, низкая себестоимость распространяемой информации. Благодаря этому пользователь самостоятельно может найти и получить официальную и коммерческую информацию из сети, а также высказываться, давать анализ и сообщать о чем-либо.

Значимость интернета подтверждается тем фактором, что раньше рекламные бюджеты направлялись в традиционные СМИ, а теперь все больше и больше направляются в сферу Интернета [4]. Исследование State of the News Media 2010, проведенное компанией Pew Research Center, показывает, что читательская аудитория онлайн-ресурсов, а также их доходы от рекламы впервые в истории превзошли показатели печатной прессы [20]. С этого момента показатели аудитории онлайн-ресурсов растут всё больше. Рост аудитории сети и привыкание платёжеспособной аудитории к новой для них площадке способствует привлечению рекламодателей в Интернет [5].

В Отчете «Российское медиапространство накануне федеральных выборов 2011 г.» сообщается, что преддверии выборов депутатов Государственной Думы Российской Федерации VI созыва в декабре 2011 года, а также выборов Президента России в марте 2012 года коммуникационная группа G3 приступила к реализации информационно-аналитического проекта «Российское медиапространство накануне федеральных выборов 2011-2012 гг.», в рамках которого осуществляется регулярный мониторинг федерального и регионального уровней медийного поля, а также интернет-сегмента российского информационного пространства. В публикуемой части регулярного исследования отражены такие параметры как соотношение уровней присутствия парламентских партий в российском медийном пространстве в сравнении с недавно созданным Общероссийским народным

фронтом (ОНФ) в разрезе федеральных, региональных и онлайн информационных источников [1].

Реконструируя заложенные в этих формулировках смыслы и пытаюсь сформулировать на этой основе непротиворечивое определение, приходим к выводу, что основу медиaprостранства составляют средства производства и распространения массовой информации, а также сама массовая информация. Что не отрицает возможности включения в состав медиaprостранства иных, немассовых средств коммуникации и иной – немассовой – информации. Что касается субъектов, производящих и потребляющих массовую информацию, а также регулирующих происходящие в медиaprостранстве процессы, то они взаимодействуют с медиaprостранством, но не могут, на наш взгляд, считаться элементами самого медиaprостранства [1].

При описании разных медийных практик по применению современных компьютерных технологий используются несколько понятий. «Введение в цифровые медиа» Фельдмана Т. является одним из первых исследований, на которые до сих пор ссылаются авторы [6]. Он предложил свои отличительные характеристики и критерии для определения цифровых медиа:

- цифровые медиа имеют возможность манипулировать данными;
- взаимосвязь и образование сетей.

Благодаря этим факторам сеть изменяет принцип распространения информации и помогает охватывать большие географические пространства. Подход Т. Фельдмана вполне соответствовал ранним этапам концептуализации новых медиа как предмета научного исследования [6]. Из-за того, что Т. Фельдман не связывает цифровые медиа с фундаментальными социальными изменениями применение его подхода на сегодняшний день сильно ограничено.

Манович Л.З. в своей работе «Язык новых медиа» показывает то, что данный объект является спорным и не даёт однозначного определения новым медиа [7]. Он признает, что отсутствуют четкие критерии новых медиа, по которым их можно определить. Подход Мановича основывается на формальных критериях, которые отличают новые медиа от традиционных (телевидение, печатные издания и т.д.):

- возможность манипуляции и автоматизации процессов;
- математическое выражение информации;
- возможность «перекодирования» цифровых объектов в культурные.

Данный подход представляет поимо технической ещё и культурную сторону новых медиа. По словам Л.З. Мановича, новые медиа являются новым этапом развития медиаисследований. Это новая междисциплинарная область знания, которая может сочетать в себе знания культурологии и медиаисследований, а также информатики. Он заметил последствия перевода информации в бинарный код на медиа и культурные исследования современности.

М. Листер в своей работе «Новые медиа. Критическое представление» представляет тезис: «новые медиа» - это понятие, позволяющий апеллировать к «большим изменениям в технологическом, идеологическом и эмпирическом смыслах» [8]. Он говорит о том, что данный термин будет объединять изменения в информационной среде в новую эпоху. Для того, чтобы выделить функциональные возможности и структуру новых медиа Листер выделил ключевые особенности:

- интерактивность;
- виртуальность;
- симуляция реальности;
- цифровые носители;
- гиперссылки;
- сетевое устройство [1].

В качестве классификации типов новых медиа до сих пор используют данные особенности.

До сих пор у части исследователей новые медиа вызывают положительное отношение, так как они видят воплощение идеала общественной службы, которые так и не смогли воплотить традиционные медиа.

Поль Вирилло, французский теоретик, имеет положительное отношение к новым медиа и высказывается: «Улица и место встречи теперь заменены экраном, дисплеями, витринами» [8]. Он также говорит о том, что электронные средства массовой информации стали сильно распространяться не только благодаря политическим институтам, но и благодаря механизму дискуссий и принятия решений. Также о том, что электронные СМИ стали подавлять и перекрывать другие факторы общественной дискуссии, в подтверждение этому выступают теории «информационного общества» [9].

Несмотря на все плюсы и положительное отношение одних ученых, другие ученые утверждают, что новые медиа и интернет не могут оправдать те надежды, которые на них возлагают.

Касс Санштейн в своих работах считает, что развитие новых медиа и блогосфера могут привести к дезинформации и слухам, а это может привести к неправильным решениям и ложным суждениям, также фрагментация аудитории и поляризация мнений делают уязвимыми новые медиа также, как и традиционные [9].

Марк Постер в своей работе «CyberDemocracy: Internet and the public sphere» пишет о том, что если заменить личные встречи и дискуссии на обмен лишь символами и данный обмен происходит у людей, которые находятся в разных концах Земли и скорее всего никогда не встретятся, то есть ли смысл называть новые медиа эволюционной площадкой для общения и в некую общественную дискуссию [10].

Несмотря на то, были ли оправданы надежды, возлагавшиеся на новые меди или нет, они существенно повлияли на всю систему средств массовой информации.

Список литературы

1. Дзялошинский И.М. Медиапространство России: коммуникационные стратегии социальных институтов. М.: Изд-во АПК и ППРО, 2013.
2. Кросби Кин. Что такое новые медиа? – М., 2002.
3. The State of the News Media 2010. Overview. – URL: <http://stateofthemedias.org/2010/overview-3/>
4. Sostav.ru. Интернет лишает денег печатные СМИ. – URL: <http://www.sostav.ru/articles/2011/03/16/ko2/>
5. Feldman T. An introduction to digital media, Routedledge: UK, 1997. - С. 6.
6. Cornelissen J. Corporate Communication: a Guide to Theory and Practice. Sage: UK, 2008. - С. 34-35.
7. Communication and New Media: From Broadcast to Narrowcast [Paperback]. - P. 9, 10.
8. Virilio P. The vision machine. Bloomington: Indiana University Press, 1994. P. 64.
9. Sunstein Cass R. Republic.com Princeton University Press, 2007. - URL: http://books.google.com/books?printsec=frontcover&vid=ISBN0691070253&vid=LCCN_00045331#v=onepage&q&f=false; Sunstein, C. 2002. The Law of Group Polarization. The Journal of Political Philosophy. 10(2). С. 175-195.
10. Poster M. CyberDemocracy: Internet and the public sphere. Irvine: University of California, 1995.

© Н.Ю. Григорьев, 2021

© В.А. Чвякин, 2021

**СЕКЦИЯ
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

РАЗВИТИЕ МОРАЛЬНО-ЭТИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ В ОБРАЗОВАНИИ

Полубенко Юлия Евгеньевна

научный руководитель: **Бадиев Игорь Валерьевич**

к.психол.н.

ФГБОУ ВО «Бурятский государственный
университет имени Доржи Банзарова»

Аннотация: В данной статье интерес представляет рассмотрение развития морально-этических качеств обучающихся в общеобразовательной школе в процессе образования. Исследование данного вопроса развития морально-этических качеств происходит на основе анализа теории отечественных исследований и развития ситуации, связанной с пандемией в современном обществе.

Ключевые слова: нравственность; психологическая безопасность; образовательная среда; этика; нравственное воспитание.

DEVELOPMENT OF MORAL AND ETHICAL QUALITIES IN EDUCATION

Polubenko Yulia Evgenievna

Scientific supervisor: **Badiev Igor Valerievich**

Abstract: This article is of interest to consider the development of moral and ethical qualities of students in a general education school in the process of education. Research on this issue, the development of moral and ethical qualities, is based on the analysis of the theory of domestic research and the development of the situation associated with a pandemic in modern society.

Key words: morality; psychological safety; educational environment; ethics; moral education.

Вопрос развития нравственности и морально-этических качеств у детей школьного возраста, и, в целом, феномен нравственности, являются достаточно сложными для современной педагогики. Система нравственных качеств старшеклассников рассматривается в трудах отечественных авторов. Так, сложность воспитания в текущих педагогических условиях рассматривается Э.Г. Патрикеевой, Т.В. Калининой [1, с.122]. Интересны в данном случае и

исследования, посвященные проблеме нравственных качеств младших школьников, чему посвящено исследование Е.В. Слизковой, А.В. Беловой [2, с.98]. Исследователи данной группы рассматривают нравственные качества личности в качестве совокупности принятых и хорошо усвоенных личностью моральных норм, принципов и правил, которые, под влиянием возникших гуманных чувств, применяются добровольно и правильно. Ученые смотрят на нравственность как на способность распознавать добро и зло, понимать и тонко чувствовать. Базовым свойством нравственных качеств мы видим формирование целого комплекса характеристик индивида: способность к состраданию и пониманию, осознанию ответственности и чувства долга, способность к уважению и любви.

Формирование нравственных качеств сопровождается развитием и принятием норм морали, которые способствуют формированию соответствующих свойств личности: честности, верности, уважения к старшим, ответственности, порядочности, скромности и тактичности. Во многом, моральные нормы не только имеют в своей основе общественно значимые нормы, но и находят свое отражение в нормах поведения, одобряемых со стороны социума. Таким образом, нравственные качества личности тесно взаимосвязаны с тем обществом, в рамках которого живет индивидуум.

Процесс развития нравственных качеств, как мы выявили, является органической частью процесса социализации ребенка. Ранее, в советский период, средства массовой информации, родители, школа работали на процесс социализации ребенка. В процессе социализации ребенок узнавал новые нормы, становился полноценной частью общества и мог сам стать полноценным ретранслятором идей и ценностей, на что справедливо указывает М.И. Шилова [3, с.15]. Однако, неоднозначность современного информационного поля, фактически, не позволяет создать подобную устойчивую систему социализации. Отсутствие единства работы с детьми в социализирующих практиках, осуществляемых родителями и средствами массовой информации в условиях социального окружения, не способствует закреплению социальных установок и формированию нравственных качеств, отметил В.Д. Менделеевич [4, с.143].

Нравственное воспитание является органической частью системы образования и в текущих условиях представляет важный компонент заказа со стороны государства. Подтверждение этому мы находим помимо прочего не только в теоретических исследованиях, описанных выше, но и в концепции

духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России (далее — Концепция), разработанной в соответствии с Конституцией Российской Федерации, Законом Российской Федерации «Об образовании», на основе содержания ежегодных посланий Президента России Федеральному собранию Российской Федерации.

Концепция духовно-нравственного развития детей в современных российских условиях опирается не только на содержание программы обучения, но и на личные, морально-этические качества педагога. Учитывая требования, которые сегодня предъявляются к педагогу в процессе трудоустройства и задачи, которые ставятся перед педагогом непосредственно в трудовой деятельности, мы видим, что именно от педагога зависит духовное и нравственное развитие обучающихся. Меры, как отмечают А.Я. Данилюк, А.М. Кондаков, В.А. Тишков, которые предлагаются руководством страны, административным персоналом и родителями не могут быть эффективными, если педагог не подает соответствующий положительный пример обучающимся [5, с 105].

Для повышения эффективности нравственного воспитания необходимо обеспечивать периодический мониторинг качества воспитания, который будет способствовать повышению эффективности воспитательного процесса. Более того, мониторинг, позволяющий диагностировать проблемы детей, будет способствовать и коррекционной работе. Среди прочего, у общеобразовательных учреждений стоит задача воспитания патриота и ответственного гражданина, который не только готов к конкуренции в глобальном мире, но и готов сохранять родной язык и культуру. Для обеспечения реализации данной задачи педагог не может действовать без поддержки со стороны родителей и иных субъектов социализации. Невозможно обойтись в подобном процессе и без опоры на национальные традиции.

Особенно важно понять, как в изменившихся после карантина условиях, и в условии, когда велика вероятность повторения карантинных ограничений, педагогическое сообщество может выстраивать образовательный процесс. Для этого необходимо определить, на основе «урока», полученного в 2021 году, факторы, которые определяют процесс духовно-нравственного воспитания в условиях современных социальных реалий и смешанного обучения школьников.

Проанализировав весь массив теоретических наработок отечественных исследователей, можно говорить о том, что морально-этические факторы

психологической безопасности образовательной среды основываются на формировании нравственности как важной составляющей личности ребенка, что подразумевает не только опору на задачи развития гармонично развитой личности. Необходим учет тех особенностей социальной среды, которые определяют возможность нравственного развития личности. Таким образом, в процессе нравственного воспитания личности необходимо учитывать следующие факторы:

- изменение ценностных установок и ориентаций детей;
- высокий уровень расслоения в социуме на основе материальных признаков;
- повсеместная замена личного общения на коммуникацию в сети интернет;
- наличие негативного влияния социальных сетей на психику детей;
- неоднозначное влияние глобальной культуры на личность ребенка;
- неоднозначная трансформация преступности среди несовершеннолетних;
- ориентир государства и общества на развитие нравственных ценностей;
- нравственное развитие представляет собой важный компонент социального заказа для образования;
- отсутствие тесного взаимодействия между основными участниками образовательного процесса, являющимися основными субъектами социализации.

Отталкиваясь от подобного видения факторов, определяющих формирование психологической безопасности образовательной среды в сложившихся условиях, и педагогическое сообщество, и иные участники образовательного процесса и государство смогут выстроить наиболее релевантную систему образовательного процесса, адаптировав его под текущие потребности общества и создав прочную основу под развитием системы образования в дальнейшем.

Предложенная выше модель факторов, определяющих образовательный процесс в сложившихся условиях, как мы видим, в некоторой степени воспроизводятся в работах современных исследователей, что указывает на правильный вектор разработанной модели факторов, определяющих воспитание школьника. Между тем, упорядочив те тенденции, которые указаны выше, проанализировав их, составили, вероятно, наиболее полноценную картину факторов, определяющих формирование психологической безопасности образовательной среды в современных условиях.

Список литературы

1. Патрикеева Э.Г., Калинина Т.В. Воспитание морально-нравственных ценностей у современных подростков в условиях образовательного учреждения // Концепт. - 2019. — № 7. — С. 120-128.

2. Слизкова Е.В., Белова А.В. Формирование нравственных качеств личности младших школьников средствами духовно-нравственного воспитания // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. — 2015. № 6-2. Нравственность в современном мире — Мин: Изд. ООО «Красико-Принт», — 2013. — 128 с.

3. Шилова, М.И. Теория и практика воспитания черт характера младших школьников в урочной и внеурочной деятельности // Завуч начальной школы / М.И. Шилова, Н.И. Малиновская — 2013. — № 6. — С. 4-20.

4. Менделевич В.Д. Особенности девиантного поведения в Интернет-пространстве // Практическая медицина. — 2013. — № 1. — С. 143-145.

5. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России в сфере общего образования: /проект/ А.Я. Данилюк, А.М. Кондаков, В.А. Тишков. Рос. акад. образования. М.: Просвещения, — 2009. — 119 с.

**СЕКЦИЯ
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

УДК 821.161.3

**ФЕЛЬЕТОН «КАРЛИК И ЧЕЛОВЕК»
МАКСИМА БОГДАНОВИЧА КАК РАССКАЗ**

Лебедев Александр Владимирович

магистр филологических наук

Государственное учреждение образования

«Средняя школа №28 г. Могилёва»

Аннотация: в статье анализируется фельетон «Карлик и человек» Максима Богдановича как модификация жанра рассказа, характеризуются место и причины публикации произведения, устанавливаются черты, присущие ему как художественному произведению, и определяются его отличия от фельетона как публицистической формы.

Ключевые слова: «Карлик и человек», Максим Богданович, рассказ, фельетон, жанровая модификация, «Голос».

**THE FEUILLETON "THE DWARF AND THE MAN"
BY MAXIM BOGDANOVICH AS A STORY**

Lebedzeu Aliaksandr Vladimirovich

Abstract: the article analyzes the feuilleton "The Dwarf and The Man" by Maxim Bogdanovich as a modification of the genre of the story, characterizes the place and reasons for the publication of the work, identifies the features inherent in it as a work of fiction, and determines its differences from the feuilleton as a journalistic form.

Key words: "The Dwarf and the Man", Maxim Bogdanovich, short story, feuilleton, genre modification, "The Voice".

Два года назад (также в декабре, в его восьмой день) Республика Беларусь и Российская Федерация отмечали двадцатилетие Союзного государства. Сплочению держав способствовало многое: например, культурное пространство. Определённое влияние, по-видимому, оказало наследие Максима Богдановича. Хоть он безоговорочный классик белорусской художественной

литературы, но и у российских любителей словесного искусства творец тоже в почёте: как-никак часть его культовых произведений создана на территории Ярославля и Нижнего Новгорода. Такой ремаркой аргументируем обращение к творчеству именно этого писателя в рамках данной статьи, предназначенной для международного читателя, в том числе русскоязычного.

Уважаемого международного читателя следовало бы как минимум в общих чертах познакомить с Максимом Богдановичем, однако объёмы конкурсной исследовательской статьи указывают сосредоточиться на другом: на её объекте – произведении «Карлик и человек». Его жанровому определению посвятим дальнейшие размышления.

Прежде, чем зафиксировать, к какому литературному жанру и к какой разновидности литературы относится произведение «Карлик и человек», охарактеризуем место появления на свет этого достояния Максима Богдановича, что обеспечит корректное рассуждение о жанровой принадлежности произведения.

В «Комментариях» к художественному наследию Максима Богдановича отмечается, что произведение «Карлик и человек» было представлено в газете «Голос». Она выходила в Ярославле (основана в 1909-ом году, закрыта в 1917-ом году). Как раз здесь с 1908-ого года по 1916-ый год проживал писатель. Аккурат в этом городе во вторник 16-ого (29) февраля 1916-ого года он презентовал произведение: в тридцать седьмом номере газеты на третьей странице [1].

Ив. Февралёв... Таким образом подписал произведение «Карлик и человек» его автор – знакомый большинству как Максим Богданович. Публикацию в этой газете он совершил неслучайно: являлся её корреспондентом. Газета была призвана отражать местную жизнь. Вероятно, писатель учитывал такую направленность издания, когда создавал произведение, ведь оно открывается следующей примечательной фразой: «То, о чём здесь идёт речь, случилось в одном, всем известном, уважаемом семействе нашего города» [2, с. 152]. Заметим, в прологе он использует словосочетание «наш город», чтобы, скорее всего, гарантировать дебют произведению в газете, полно демонстрирующей будни Ярославля.

Другую важную деталь публикации составляет появление произведения «Карлик и человек» в газете с броским названием рубрики «Маленький фельетон». Вот это обстоятельство и вызвало полемику: чем в первую очередь считать текст – публицистическим произведением, характерным для

периодической печати, в которой Максим Богданович зарекомендовал себя дотошным корреспондентом, или художественным произведением, поскольку с 1907-ого он стал знаменит как чуткий писатель? Прения в белорусском литературоведении не возникли, если бы было доподлинно известно, как сам творец воспринимал понятие «фельетон»: то ли одним их жанров публицистики, то ли жанровой модификацией рассказа. Тем не менее очевиден следующий факт: с подачи самого автора «Карлик и человек» навсегда стал фельетоном.

Поскольку автор данной статьи является магистром филологических наук и, как следствие, несколько эрудирован (в отличие от сферы журналистики) в области литературоведения, то дальнейший анализ произведения «Карлик и человек» состоится исключительно в литературоведческой плоскости. Выясним далее, какие черты достались фельетону Максима Богдановича от рассказа.

Раз произведение «Карлик и человек» будет рассматриваться как модификация жанра рассказа, то сначала уделим должное такому литературному явлению, как «жанровая модификация». Белорусский литературовед Александр Макаревич толкует её как «первый жанровый уровень, который согласно общей форме и доминирующему стилю не противоречит характерным принципам отражения действительности в границах соответствующего жанра» [3, с. 56; перевод. – А.Л.]. В нашем случае это определение оформим так: произведение «Карлик и человек» – фельетон как модификация жанра рассказа.

К месту будет упоминание о том, что развитию жанровых модификаций рассказа содействовал лично Максим Богданович. В начале XX века белорусская проза интенсивно расширяла собственные жанровые формы. В белорусскую художественную литературу фельетон внедрял сам писатель. Тремя годами ранее премьеры произведения «Карлик и человек» вышел фельетон «Калейдоскоп жизни», за четыре года до которого был выпущен другой фельетон – «После концерта Яна Кубелика». А к моменту выхода в свет произведения «Карлик и человек» его автор разработал посредством прочих своих рассказов такие жанровые модификации, как миниатюра, «сценка с натуры». Новаторством писатель занимался активно, потому что стремился подтвердить (что впоследствии триумфально реализовал) потенциал образно-выразительных возможностей белорусского языка своего времени. Его «ноухау»-достижения достойно оценили белорусские литературоведы. По мнению авторитетного Михаила Мушинского, художественными узорами Максим

Богданович «внёс заметный вклад в белорусскую художественную прозу» [2, с. 445; перевод. – А.Л.], которой ему удалось «привить <...> новые жанровые структуры» [2, с. 432; перевод. – А.Л.].

Как мы уже знаем, Максим Богданович целенаправленно занимался усовершенствованием жанра рассказа. Выбор писателя в пользу «малой эпической формы» может объясняться тем, что в начале XX века лидерство среди жанров эпоса принадлежало именно ему. Он первенствовал благодаря жанровым преимуществам в отражении действительности. Малая проза более оперативно отзывалась на тогдашние реалии. А Максим Богданович как раз считался гражданином с активной жизненной позицией: корреспондентом по роду деятельности и писателем по призванию. Одно из доказательств приводит белорусский литературовед Александр Бельский. На основании архивных документов о творце он отмечает, что Максим Богданович, увидев, будто в XXI веке, на территории Беларуси бежавших от войны беженцев, помогал страждущим: «Он выезжал в приюты для детей-сирот, близко к сердцу принимал их нечуткую долю. Даже чай не пил с сахаром, кусочки которого складывал и позже передавал осиротевшим детям» [4, с. 6; перевод. – А.Л.].

Итак, произведению «Карлик и человек» Максима Богдановича как рассказу присущи следующие черты. (Основные признаки малой эпической формы приведём с опорой на заключение белорусского теоретика художественной литературы Вячеслава Рогойши, исследовавшего многие рассказы различных белорусских писателей [5].)

Во-первых, это «небольшое <...> произведение» [5, с. 21; перевод. – А.Л.]. Рассказ «Карлик и человек» насчитывает 0,05 авторского листа. Сопоставимый объём с незначительной погрешностью отмечаем также у других образцов малой прозы писателя: рассказы «Ванька-встанька», «Жаль книгу», «Нумизматы».

Во-вторых, это «прозаическое произведение» [5, с. 21; перевод. – А.Л.]. Автор, словно подсмотрев, как ведут себя прототипы в незаурядных ситуациях, отразил увиденное обычным (неритмичным) языком. Он описал эпизод так, будто сфотографировал кусочек жизни, создав тем самым «коротенькую историю» [2, с. 153], которая «вот уж сколько времени является любимейшей темой для разговоров» [2, с. 153].

В-третьих, в нём «рассказывается <...> об <...> одном определяющем случае (ситуации, событии) из жизни человека» [5, с. 21; перевод. – А.Л.]. Произведение не раскрывает деталей, при которых персонаж Коленька

«хорошие склонности приобретает» [2, с. 152], зато доходчиво отражает, почему «мальчик мог сделаться карликом, а <...> стал человеком» [2, с. 152]. Здесь действительно транслируется лишь один поступок персонажа, но зато какой: накопленные деньги ребёнок жертвует на благотворительность, отдаёт сборщице на общественные нужды.

В-четвёртых, у него «одна сюжетная линия» [5, с. 21; перевод. – А.Л.]. В рассказе «Карлик и человек» она вмещает не только показ событий во всей их возможной полноте (кто и когда Коленьке подарил копилку-карлика, каким образом он её набивал, как распотрошил ту и содержимым поделился). Она также демонстрирует переживания, чувства, психологические сдвиги, эмоциональное состояние литературного героя.

В-пятых, у него «ограниченное количество действующих лиц» [5, с. 21; перевод. – А.Л.]. Галерею литературных героев рассказа «Карлик и человек» составляют всего пять персонажей: Коленька (сквозное лицо сюжета), рассказчик (будучи свидетелем, повествует о событиях из жизни мальчика, по отношению к ним выражает авторскую позицию), тётя Соня (упоминается как родственник, благодаря которому ребёнок лично эволюционировал), сборщица (её род занятий называется как тот, где нужны пожертвования добродетелей), родители Коленьки (с помощью их финансовых поощрений сын проявил себя кем-то вроде заботливого мецената).

В-шестых, в нём у действующих лиц «характеры <...> достаточно сформированные» [5, с. 21; перевод. – А.Л.]. Зажиточный Коленька с появлением копилки раскрывается как целеустремлённый ребёнок. Следуя за мечтой («как бы поскорее копилку доверху наполнить» [2, с. 152]), мальчик продолжает своё формирование: преумножает добродушие, искренней щедростью поддерживает бедствующих. Являясь писателем-реалистом, Максим Богданович раскрыл диалектику души человека малых лет, в меру глубоко исследовал его внутренний мир – в результате создал правдивого и целостного персонажа с динамическим характером.

В-седьмых, в нём «различные описания <...> очень сжатые» [5, с. 21; перевод. – А.Л.]. «Милому, благовоспитанному мальчику Коленьке» [2, с. 152] посвящён рассказ «Карлик и человек». Скупую характеристику персонажа дополняет его «благодравие» [2, с. 152] – предмет поощрения (мелочью в копилку) родителями.

Установленные черты рассказа позволяют небезосновательно считать труд Максима Богдановича художественным произведением. Данное резюме,

однако, не вычёркивает из творения писателя признаки публицистического узора. «Карлик и человек» гармоничен как одна из форм периодической печати. Такому фельетону свойственны злободневность тематики, высмеивание порочных явлений общественной жизни. Максим Богданович критикует ошибочные методы воспитания, согласно которым некоторые родители финансово стимулируют духовное развитие детей. Подтвердим наличие этой проблемы следующим эпизодом из произведения: «Всю мелочь, которой родители его благонравие поощряли (был в семье такой обычай) высыпал сюда [в копилку-карлика. – А.Л.] Коля. <...> Правду говоря, им страшно хотелось, чтобы он стал чем-то вроде этого карлика, уцепившегося за бочку с деньгами и не видящего ничего, кроме неё» [2, с. 152].

Таким образом, относительно произведения «Карлик и человек» правомерно существуют и уживаются, даже дополняя друг друга, обе трактовки: фельетон Максима Богдановича в одинаковой мере является что узором публицистики, что образцом художественной литературы. В данной статье были указаны черты, свойственные творению писателя как модификации рассказа. Подробнее же на особенностях, отличающих фельетон от прочих жанровых разновидностей малой эпической формы, остановимся в другой статье, чтобы не усложнять эту.

Список литературы

1. Режим доступа : <https://af.yar-archives.ru/archive27/unit/21#100>. – Дата доступа: 21.12.2021.
2. Багдановіч, М. Поўны збор твораў : у 3 т. – Мінск : Навука і тэхніка, 1993. – Т. 2. Мастацкая проза, пераклады, літаратурныя артыкулы, рэцэнзіі і нататкі, чарнавыя накіды. – 600 с.
3. Макарэвіч, А.М. Беларуская дзіцячая літаратура ў тэрмінах і паняццях : дапаможнік / А.М. Макарэвіч, В.І. Караткевіч. – Магілёў : МДУ імя А.А. Куляшова, 2014. – 140 с.
4. Бельскі, А. І. Жыццё і творчасць Максіма Багдановіча / А. І. Бельскі // Беларуская мова і літаратура. – 2009. – №2 . – С. 3-12.
5. Рагойша, В. П. Літаратуразнаўчы слоўнік : тэрміны і паняцці : для школьнікаў і абітурыентаў. – Мінск : Народная асвета, 2009. – 303 с.

**СЕКЦИЯ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ВУЗА С РАБОТОДАТЕЛЯМИ КАК УСЛОВИЕ КАЧЕСТВЕННОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ

Федорова Полина Валерьевна

студент

научный руководитель: **Грязнов Сергей Александрович**

кандидат педагогических наук, доцент

декан факультета внебюджетной подготовки

ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»

Аннотация: Сотрудничество вузов и работодателей приобретает все большую актуальность, так как практическая составляющая в процессе обучения становится значительным конкурентным преимуществом выпускника. Естественно, студент заинтересован в хорошем рабочем месте, а работодатель хочет получить квалифицированного работника. В статье проанализированы формы и методы сотрудничества и взаимодействия организаций с учебными заведениями.

Ключевые слова. Взаимодействие с работодателями, трудоустройство выпускников, бизнес-среда, центр сотрудничества и карьеры, высшее образование.

На рынке образовательных услуг все более очевидным становится новый участник – работодатели. Сегодняшние выпускники оказались весьма востребованным "продуктом", и представители компаний в один голос говорят, что активно привлекают молодых специалистов. Это связано с восстановлением экономики страны и необходимостью компенсировать естественный износ опытных кадров. В то же время в последние годы не только компании в сфере бизнеса, услуг и финансов, но и компании в физическом секторе начали нанимать молодых специалистов.

Однако подавляющее большинство компаний сегодня не ожидают, что университетское образование позволит молодому специалисту сразу же приступить к работе. Работодатели рассматривают выпускников только как кадры для подготовки зрелого специалиста. И эта ситуация поставила перед университетом новые задачи. Фактически, знания, полученные в университете, рассматриваются компанией лишь как отправная точка для продолжения образования молодых специалистов. Все более важным фактором при оценке

потенциальных сотрудников становится их способность и готовность адаптироваться, учиться и профессионально развиваться.

Ни одна компания не хочет, чтобы молодой специалист, только что окончивший университет, немедленно приступил к работе. По мнению работодателей, выпускникам обычно требуется несколько лет, чтобы стать штатным сотрудником. Кроме того, во многих компаниях дополнительное обучение и адаптация выпускников считается не досадной необходимостью, а дополнительной возможностью сформировать ее в соответствии с собственными потребностями: воспитание молодых специалистов. Опытному сотруднику сложнее соответствовать стандартам компании, и такой человек представляет свой опыт и свои предубеждения. И этот молодой специалист подобен чистому листу, он закрепляется в компании, быстро понимает правила игры и быстрее вливается в компанию, хотя, конечно, специальных знаний у него меньше [1].

В целом сегодняшние работодатели довольны базовыми знаниями, которые выпускники получили в образовательных учреждениях. Несмотря на этот факт, есть работодатели, которые отмечают, что выпускники оторваны от реальности современного бизнеса и современного производства. Многие компании, особенно в промышленности, жалуются на низкий уровень специальной подготовки в университетах. Помимо общих и специальных знаний, работодатели сегодня также ожидают от молодых специалистов определенных профессиональных навыков: умения пользоваться компьютерами, знания иностранных языков, умения работать в команде, представлять себя и их.

Главное требование работодателей к университетам – отделять знания, полученные молодыми специалистами, от практики. Это может проявляться по-разному: ни в неумении управлять современным оборудованием, ни в отсутствии психологической подготовки к реалиям производства тяжелой промышленности, управления работниками и поведенческих норм в современной корпоративной среде. Большинство работодателей рассматривают возможность решения этой ситуации. Во-первых, увеличивают сроки и углубляют содержание производственной практики. Во-вторых, пополняют преподавательский состав современными знаниями настоящими экспертами в области бизнеса и производства [2].

Работодатели считают, что изменения в высшем образовании необходимы. Университеты, традиционно ориентированные на знания и

способные достигать значительных результатов, также должны сосредоточиться на повышении конкурентоспособности выпускников в условиях рынка.

Большинство крупных компаний понимают актуальность этого вопроса и взаимодействуют с университетами в подготовке молодых специалистов. Наиболее распространенной моделью взаимодействия является целевое обучение, финансируемое будущими работодателями; в некоторых случаях работодатели и университеты совместно разрабатывают программы, предназначенные для удовлетворения потребностей конкретных компаний.

Высшие учебные заведения не могут существовать только за счет выделения бюджетных средств для выполнения государственного заказа на подготовку кадров.

Вот уже более десяти лет университеты имеют право самостоятельно получать денежные средства и распоряжаться ими, то есть участвовать в предпринимательской деятельности. Под этой деятельностью понимается предпринимательская, независимая и прибыльная деятельность университета. Но в то же время главной целью является не максимизация прибыли, а получение средств для решения юридических задач и, самое главное, для развития образовательной деятельности.

Опыт в стране и за рубежом показывает, что образование в сфере бизнеса развито не в полной мере. Государство должно нести значительное бремя расходов на образование, поскольку выполнение уставных функций университетов является общественной собственностью, а их потребление является всеобщим.

Учитывая, что стоимость контрактной платы за обучение выше, чем средства на индивидуальную плату за обучение студентов в бюджете, очевидно, что динамика снижения доли государственных средств на высшее образование все еще существует. Эта тенденция сохранится и в ближайшие годы, поскольку Федеральное агентство по образованию объявило о постоянном сокращении государственных программ подготовки специалистов высшего образования.

Эта перспектива, а также возможность внедрения системы финансирования образования путем назначения национальных финансовых обязательств или возмещаемых государственных субсидий вынуждает государственные высшие учебные заведения принимать меры по поиску дополнительных механизмов финансирования образовательных программ и активизации корпоративной деятельности [3].

Для привлечения дополнительных средств университеты используют интеллектуальный капитал и материальную базу. Интеллектуальный капитал обеспечивает развитие образовательной и научной деятельности, материальная база позволяет развивать неосновные направления для учебного заведения с наименьшими затратами.

Наиболее органичным способом получения университетами дополнительного финансирования является расширение видов образовательных услуг и объемов их предоставления. В условиях упадка госзаказа и надвигающегося демографического "провала" это не только сбор средств, но и вынужденная мера, направленная на сохранение преподавательского состава и обеспечение их работы. Для успешной реализации этого направления необходимо изменить структуру предоставляемых образовательных услуг с акцентом на переподготовку, повышение квалификации, второе высшее образование и новые формы бесконтактного обучения.

Учебные заведения, обладающие солидной научной базой, могут привлечь дополнительные средства за счет увеличения объема научно-исследовательских работ. Учебные заведения с мощным полиграфическим оборудованием увеличивают ассортимент (перечень) и объем предоставляемых полиграфических услуг. Университеты, имеющие санатории-профилактории и медицинские учреждения, расширяют спектр платных медицинских услуг. Учебные заведения, в которых есть столовые и пищевые комбинаты, стремятся максимально эффективно использовать их для привлечения финансовых ресурсов. Способы получения дополнительных средств включают производство и реализацию фирменных аксессуаров университета, строительно-монтажные и ремонтные работы, производство строительных конструкций и мебели, обустройство помещений для временного проживания и т.д.

Все эти способы получения дополнительных средств были разработаны учебными заведениями в годы относительной автономии. Но до сих пор не найден эффективный и взаимовыгодный способ комплексного взаимодействия университетов и предприятий, который представляется университету инновационным и, прежде всего, долгосрочным методом получения дополнительного финансирования [4].

Предприятие и высшее образование – это две части образовательного процесса. Университет является производителем, а компания - потребителем специалистов. Поэтому эффективность обратной связи между ними зависит от

степени соответствия качества подготовки специалистов пожеланиям работодателя, а, следовательно, и от желания выпускника работать.

Решение проблемы подготовки необходимых специалистов в экономике возможно только при тесном сотрудничестве между учебными заведениями и предприятиями, для чего необходимо создать систему, в которой работодатель может влиять на состав образовательной программы и заказывать специалистов исключительно для конкретной компании, а в университете есть учебный полигон, где можно «протестировать» качество и степень готовности своих студентов.

Это взаимодействие позволит определить перспективные направления работы университета и создать интеллектуальный капитал в компаниях, способных развиваться и тем самым реализовывать стратегическое направление развития компании.

Очевидно, что обе стороны заинтересованы в установлении тесных контактов. Они позволяют университету отслеживать меняющиеся потребности компаний различных отраслей в специалистах и быстро корректировать образовательные программы, что, в свою очередь, способствует повышению конкурентоспособности учебного заведения. В то же время компании имеют возможность влиять на процесс обучения, получать подготовленных специалистов по «специальному заказу» и даже непосредственно участвовать в обучении, отправляя своих ведущих менеджеров преподавать в университет [5].

Качество профильной подготовки включает федеральную и региональную составляющие государственного образовательного стандарта и показатель качества, отражающий потребности компаний. Конечно, первые два компонента являются стандартными и не могут быть изменены ни университетом, ни компанией, поскольку они устанавливаются и оплачиваются из соответствующих бюджетов. Но третий компонент является темой обсуждения между компанией и университетом и финансируется клиентом.

В противном случае показатель качества профессиональной подготовки может проявляться в двух формах, одна из которых суммирует параметры и свойства процесса обучения, приписываемые определенным профессиональным качествам студента, и определяет набор качественных характеристик профессиональной подготовки вузом, а другая определяется компанией как интегральный показатель всех ее потребностей как интеллектуального работника, в зависимости от тенденции компании и ее уровня развития.

Качество подготовки специалистов является одним из основных показателей, определяющих конкурентоспособность высшего учебного заведения, поэтому размещение университета на рынке образовательных услуг зависит в основном от эффективности его взаимодействия с компаниями, потребляющими выпускников высших учебных заведений.

Список литературы

1. Золотарева А.Ф. В сборнике: Проблемы образования. Кадры решают все. Сборник материалов V Международной научно-практической конференции. Под редакцией Г.В. Кривцовой. 2019. С. 21-26.
2. Воронько Э.Н. В сборнике: Инновационные подходы в образовательном процессе высшей школы: национальный и международный аспекты. Сборник статей международной научно-практической конференции, посвященной 50-летию Полоцкого государственного университета. 2018. С. 399-402.
3. Чумакова Е.Н. В сборнике: Учебно-методическая деятельность вуза в изменяющихся условиях реализации образовательных программ. Сборник научно-методических статей по материалам Всероссийской научно-методической конференции. 2018. С. 94-96.
4. Баженова В.Ю., Азаренков Л.С., Петрова Л.Е. Вопросы управления. 2019. № 1 (56). С. 237-249.
5. Телеватая Е.Р. Аллея науки. 2018. Т. 4. № 4 (20). С. 554-556.

**СЕКЦИЯ
БИОЛОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

УДК 574.587

ОЦЕНКА КАЧЕСТВА ПОВЕРХНОСТНЫХ ВОД РУКАВА АХТУБА

Крайнова Анастасия Валерьевна

аспирант

научный руководитель: **Мельник Ирина Викторовна**

к.б.н., доцент

ФГБОУ ВО «Астраханский государственный технический университет»

Исалимова Залина Ермековна

главный ихтиолог

Каспийский филиал ФГБУ «Главрыбвод»

Аннотация: Волго-Ахтубинская пойма - участок суши между рекой Волгой и её левым рукавом Ахтуба. Данная территория уникальна по своему биологическому разнообразию. В настоящее время состояние поймы остается весьма тревожным, что, в первую очередь, обусловлено зарегулированием Волги в результате строительства целого каскада водохранилищ и, как следствие, снижение обводненности поймы практически вдвое. В настоящее время усиливается загрязненность водоемов в результате деятельности промышленных и сельскохозяйственных предприятий. В связи с чем встает вопрос о необходимости контроля качества вод. Надежными биоиндикаторами экологического благополучия водоёмов являются бентосные организмы. В работе дана оценка качества вод р. Ахтуба в весенний период, а также представлены результаты гидрохимических и гидробиологических исследований.

Ключевые слова: р. Ахтуба, рыбохозяйственное значение, гидрохимические и гидробиологические исследования, бентосные организмы, оценка качества.

ASSESSMENT OF SURFACE WATER QUALITY OF THE AKHTUBA RIVER

Krainova Anastasia Valerievna

Scientific adviser: **Melnik Irina Viktorovna**

Isalimova Zalina Ermekovna

Abstract: Volga-Akhtubinskaya floodplain - a land area between the Volga River and its left river Akhtuba. This area is unique in its biological diversity. At present, the state of the floodplain remains very alarming, which is primarily due to the regulation of the Volga because of the construction of a whole cascade of reservoirs and, as a result, the water cut of the floodplain is almost halved. At present, the pollution of water bodies is increasing as a result of the activities of industrial and agricultural enterprises. In this connection, the question arises of the need to control water quality. Benthic organisms are reliable bioindicators of the ecological well-being of water bodies. The paper gives an assessment of the water quality of the Akhtuba river in the spring period, as well as presents the results of hydrochemical and hydrobiological studies.

Key words: Akhtuba river, fishery value, hydrochemical and hydrobiological research, benthic organisms, quality assessment.

Рукав Ахтуба берет свое начало по левому берегу реки Волги выше города Волгоград, протекает по территории Волгоградской области (87 км) и Астраханской области (450 км), впадает в рукав Бузан у населенного пункта Красный Яр, в 25 км на северо-востоке от Астрахани [1, С.27-28].

Рукав Ахтуба является ценным в рыбохозяйственном отношении водоемом высшей категории, являясь местом нерестовых миграций осетра, севрюги, стерляди, проходной сельди, белорыбицы, а также местом нереста, зимовки и массового нагула других важных объектов промышленного и любительского рыболовства.

Средний расход воды в Ахтубе составляет 153 м³/с. Скорость течения находится в пределах от 0.1 до 0.4 м/с. Замерзает Ахтуба обычно в декабре, ледостав в первую очередь сковывает притоки и ерики, после чего встает и сама Ахтуба. Общая продолжительность ледостава не превышает 100 дней. Ахтуба и притоки освобождаются ото льда в конце марта - начале апреля [2, С.110-114].

Климат района резко континентальный. Лето жаркое, засушливое, зима холодная, малоснежная. Однако положение поймы, ежегодное затопление, наличие больших водных поверхностей в определенной степени сглаживают зональность климата. Испаряемость воды с поверхности превышает количество осадков в 4 - 5 раз (700-900 мм), что характеризует район как сухой с выраженным дефицитом влаги [3, С.120-159].

С возведением Волжско-Камского каскада гидроэлектростанций в рукаве Ахтуба произошло изменение гидрологического, гидробиологического и гидрохимического режимов реки.

Зарегулирование стока Волги привело к сокращению нерестовых угодий, к обмелению и возникновению заморных явлений, вследствие ухудшения аэрации воды, а также к пересыханию Ахтубы в меженный период в районе сел Селитренное, Сеитовка, Вольное, Лапас [4, С.47-50].

Но антропогенное воздействие на Волго - Ахтубинскую пойму, в том числе и на саму Ахтубу, связано не только с зарегулированием стока Волги. Развитая сеть мелиоративных систем, обеспечивающих потребность сельского хозяйства и населения в воде, в настоящее время в основном находится в нерабочем состоянии. Отсутствие контроля над сооружением и эксплуатацией малых гидротехнических сооружений на проектных территориях приводит к ухудшению водообеспеченности близлежащих территориях [5, С.158-164]. Следует также учитывать и усиление загрязненности водоемов в результате деятельности промышленных и сельскохозяйственных предприятий.

Исследования проводились в весенний период (май) 2021 года на рукаве Ахтуба в Ахтубинском районе Астраханской области, ближайший населенный пункт – г. Ахтубинск (рис. 1). Температура воздуха составляла 24⁰С, а температура воды не превышала 15⁰С.

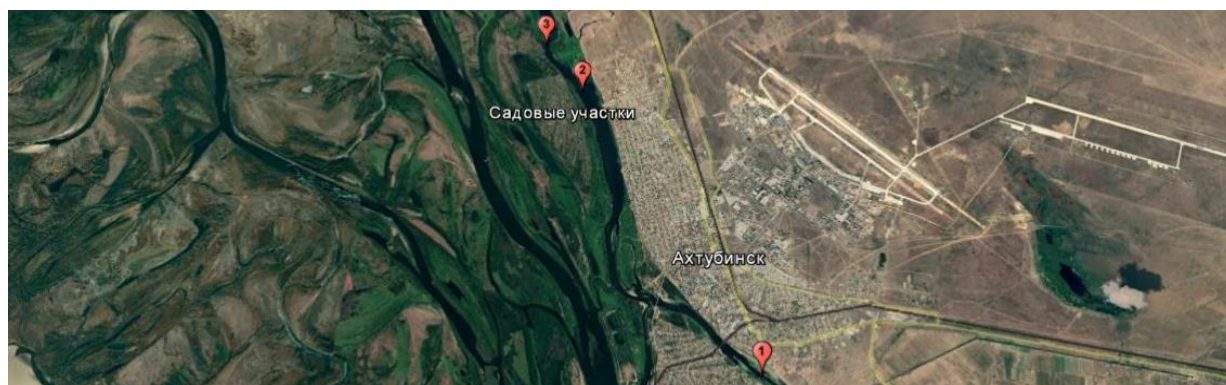

Рис. 1. Местоположение точки отбора проб в Ахтубинском районе Астраханской области

Географические координаты точек взятия и гидробиологических проб в системе координат WGS 84 (табл.1).

Таблица 1

Координаты точек отбор проб

№	Северная широта	Восточная долгота
1	48°15'53,71''	46°11'03,46''
2	48°08'44,42''	46°08'04,46''
3	48°19'15,06''	46°07'25,49''

В результате работы были проведены гидробиологические исследования согласно общепринятых методик [6, С.109-111]. Пробы зообентоса отбирались с помощью донного скребка. Консервация проб не осуществлялась. Измерение сапробности производилось модифицированным метода Пантле-Букка [7, С. 298-302].

Качественный состав бентоценоза в исследуемом районе в весенний период представлен тремя группами: *Crustacea*, *Insecta*, *Mollusca*.

В результате анализа проб удалось установить, что доминирующее положение занимали представители отряда двукрылых – комары-звонцы, составив в среднем 58% численности бентофауны; субдоминирующую позицию занял отряд высших раков – бокоплавов (30%). Кроме того, в пробе №3-Б-1 отмечены брюхоногие моллюски семейства *Lithoglyphidae*, а в №6-Б-2 - пресноводные клопы из семейства *Notonecta*, которые в среднем составили 10% и 2%, соответственно, от общей численности зообентоса на рассматриваемом участке рукава (табл.2).

Таблица 2

Качественные и количественные показатели бентоса в весенний период

Вид	Кол-во в пробе, экз.	Численность, экз/ м ²	Биомасса, г/м ²
№ Рук. Ахтуба 3-Б-1			
мягкий бентос			
Chironomidae (larve)	38	152	0,152
Amphipoda	26	104	0,936
твердый бентос			
Lithoglyphidae	18	72	7,200
<i>общее кол-во и биомасса на м²</i>	82	328	8,288
№ Рук. Ахтуба 6-Б-2			
мягкий бентос			
Chironomidae (larve)	31	124	0,124
Notonecta	3	12	0,048
Amphipoda	11	44	0,308
<i>общее кол-во и биомасса на м²</i>	45	180	0,480
№ Рук. Ахтуба 9-Б-3			
мягкий бентос			
Chironomidae (larve)	28	112	0,112
Amphipoda	13	52	0,676
<i>общее кол-во и биомасса на м²</i>	41	164	0,788
Среднее значение		224,00	3,185

Данные таблицы свидетельствуют о том, что исследуемые участки рукава характеризуются схожей структурой бентосных сообществ, но при этом различаются количественными его показателями с максимумом на первом створе, который расположен на 1 км ниже по течению от г. Ахтубинска. Минимальная численность зарегистрирована на 1 км выше по течению от г. Ахтубинска (второй створ), биомасса – наибольшая наблюдалась также на первом створе, при чем 87% биомассы пришлось на брюхоногих моллюсков семейства *Lithoglyphidae*. Минимальное значение биомассы зарегистрировано на втором створе, который расположен 0,3 км выше по течению от г. Ахтубинска.

Результаты оценки качества воды исследуемого участка рукава Ахтуба методом биоиндикации показывают, что в весенний период качество воды в районе г. Ахтубинск соответствует III классу чистоты – умеренно загрязнённые воды, т.е. относятся к мезасапробной зоне.

Таким образом, бентосные сообщества могут служить надежными биоиндикаторами экологического благополучия водоемов Волго-Ахтубинской поймы.

Список литературы

1. Вехов, Д.А. Об особенностях водоемов северной части Волго-Ахтубинской поймы как среды обитания рыб / Д.А. Вехов // Издательство КаспНИРХ. – 2012. – № Материалы III Международной научно-практической конференции молодых ученых «Комплексные исследования биологических ресурсов южных морей и рек». – С. 27-28.
2. Мязина, Н.Г. Значение подземных пресных вод Волго-Ахтубинской поймы / Н.Г. Мязина // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2013. – № 6 (155). – С. 110-114.
3. Брылёв, В.А. Поверхностные воды Волгоградской области / В.А. Брылёв, С.И. Пряхин. – Волгоград : Перемена, 2011. – 120-159с.
4. Тютюма, Н.В. Влияние паводков р. Волга на развитие процессов естественных водноболотных угодий Волго-Ахтубинской поймы (2015-2016 гг.) / Н.В. Тютюма, С.В. Конев // Теоретические и прикладные проблемы агропромышленного комплекса. – 2016. – № 3. – С. 47-50.
5. Моделирование проточности Волго-Ахтубинской поймы в условиях изменения антропогенного воздействия / М.В. Болгов [и др.] // Гидротехническое строительство. – 2017. – № 5. – С. 158-164.

6. Методические указания к лабораторным работам по дисциплине «Экология водных организмов» для обучающихся по направлению подготовки 05.03.06 «Экология и природопользование» профиль «Экология» / АГТУ; Сост.: Юрченко В.В. – Астрахань, 2018 – С.109-111.

7. Чертопруд М.В. Модификация индекса сапробности Пантле-Букка для водоемов Европейской России // Материалы международной конференции «Биоиндикация в мониторинге пресноводных экосистем». Санкт-Петербург: ЛЕМА, 2007. С. 298–302.

**СЕКЦИЯ
МЕДИЦИНСКИЕ
НАУКИ**

УДК: 616-053.2

**БЕССИМПТОМНОЕ ТЕЧЕНИЕ COVID-19 У ЖЕНЩИНЫ ВО ВРЕМЯ
БЕРЕМЕННОСТИ КАК ФАКТОР РИСКА ФОРМИРОВАНИЯ ПОРОКОВ
РАЗВИТИЯ СЕРДЕЧНО-СОСУДИСТОЙ СИСТЕМЫ У ПЛОДА**

Поповская Кристина Владиславовна

студент педиатрического факультета

научный руководитель: **Савченко Ольга Анатольевна**

к.м.н., доцент кафедры госпитальной педиатрии

ФГБОУ ВО ОмГМУ Минздрава России

Аннотация: Цель работы направлена на оценку частоты встречаемости пороков развития сердечно-сосудистой системы у новорожденных, от матерей с бессимптомным течением COVID-19 во время беременности, путем проведения систематического обзора доступной опубликованной литературы. **Материал и методы:** Мы провели систематический обзор литературы с использованием PubMed и Кокрановской библиотеки. Критерии отбора включали наличие у беременных женщин лабораторно подтвержденной инфекции COVID-19, как с клиническими проявлениями, так и при их отсутствии. Критериями исключения были публикации с неуказанной датой и местом. Языковых ограничений не применялось. **Результаты:** Было изучено 30 источников литературы за период с 2020 по 2021 год. В исследованиях принимали участие женщины, инфицированные SARS-CoV-2 без клинических проявлений инфекции. По результатам тщательного отбора информации, было установлено, что вертикальная передача SARS-CoV-2 возможна и, более того, может протекать по нескольким патофизиологическим механизмам. У женщин на всех сроках беременности COVID-19 чаще всего протекает в стертых и бессимптомных формах. У данной категории женщин установлена высокая вероятность рождения ребенка с врожденными пороками развития сердечно-сосудистой системы: транспозиция магистральных сосудов, атрезия и стеноз легочной артерии, сочетающиеся с дефектами межжелудочковой перегородки. **Выводы:** Несмотря на растущее количество опубликованных исследований COVID-19 во время беременности, сделать однозначные заключения в отношении риска развития пороков со стороны сердечно-сосудистой системы у плода в настоящее время сложно. Однако, исключить тератогенное действие

SARS-CoV-2 нельзя. Учитывая имеющиеся данные, обследование женщин во время беременности должно быть не только на инфекции TORCH- комплекса, но и на COVID-19.

Ключевые слова: «SARS-CoV-2», «COVID-19», внутриутробная передача, новорожденный, сердечно-сосудистая патология у плода и новорожденного, бессимптомное течение COVID-19 у беременной женщины.

**ASYMPTOMATIC COURSE OF COVID-19 IN A WOMAN
DURING PREGNANCY AS A RISK FACTOR FOR THE FORMATION
OF MALFORMATIONS OF THE CARDIOVASCULAR SYSTEM
IN THE FETUS**

Popovskaja Kristina Vladislavovna

Scientific adviser: **Savchenko Olga Anatol'evna**

Abstract: The aim of the work is to assess the frequency of cardiovascular malformations in newborns, from mothers with asymptomatic COVID-19 during pregnancy, by conducting a systematic review of the available published literature. **Material and methods:** We conducted a systematic review of the literature using PubMed and the Cochrane Library. The selection criteria included the presence of laboratory-confirmed COVID-19 infection in pregnant women, both with clinical manifestations and in their absence. The exclusion criteria were publications with an unspecified date and place. No language restrictions were applied. **Results:** 30 literature sources were studied for the period from 2020 to 2021. The studies involved women infected with SARS-CoV-2 without clinical manifestations of infection. Based on the results of a careful selection of information, it was found that vertical transmission of SARS-CoV-2 is possible and, moreover, can occur through several pathophysiological mechanisms. In women at all stages of pregnancy, COVID-19 most often occurs in erased and asymptomatic forms. This category of women has a high probability of having a child with congenital malformations of the cardiovascular system: transposition of the main vessels, atresia and stenosis of the pulmonary artery, combined with defects of the interventricular septum. **Conclusions:** Despite the growing number of published studies of COVID-19 during pregnancy, it is currently difficult to draw unambiguous conclusions regarding the risk of developing defects from the cardiovascular system in the fetus. However, it is impossible to exclude the teratogenic effect of SARS-CoV-2. Given the available

data, the examination of women during pregnancy should be not only for TORCH-complex infections, but also for COVID-19.

Key words: «SARS-CoV-2», «COVID-19», intrauterine transmission, newborn, cardiovascular pathology in the fetus and newborn, asymptomatic course of COVID-19 in a pregnant woman.

Введение.

Впервые сведения о новой коронавирусной инфекции, COVID-19, были получены в декабре 2019 года, когда появилось сообщение о первых случаях заражения вирусом в городе Ухань провинции Хубэй КНР [1]. Масштабы инфицирования людей COVID-19 вызвали серьезную озабоченность в отношении более уязвимых групп населения – пожилых людей, беременных женщин и детей [2]. На сегодняшний день известно, что большое количество женщин репродуктивного возраста инфицированы SARS-CoV-2. Однако до сегодняшнего времени данная инфекция мало изучена с точки зрения патофизиологических процессов в системе мать- плацента-плод [3]. Общего мнения врачебного сообщества о возможной вертикальной передаче и последствиях COVID-19 на плод нет. Некоторые данные свидетельствуют о том, что SARS-CoV-2 проникает через плацентарный барьер [4] и приводит к задержке внутриутробного развития и врожденным порокам развития у плода. [4,5].

Цель данной работы направлена на оценку частоты встречаемости пороков развития сердечно-сосудистой системы (ССС) у новорожденных, от матерей с бессимптомным течением COVID-19 во время беременности, путем проведения систематического обзора доступной опубликованной литературы.

Основная часть.

Врождённые пороки развития (ВПР) плода - важнейшая медицинская и социальная проблема, занимающая ведущее место в структуре причин перинатальной, неонатальной и младенческой заболеваемости, смертности и инвалидности [6].

В структуре ВПР у плода лидирующую позицию занимают пороки СССР (34,7%), на втором - пороки развития центральной нервной системы (ЦНС) (29,6%), на третьем - множественные пороки развития (13,3%), на четвертом – пороки мочевыделительной системы (МВС) (9,2%) [6].

Пути инфицирования SARS-CoV-2 новорожденного до конца не изучены [7]. По данным литературы лидирующие позиции в путях инфицирования плода и новорожденного занимает горизонтальная передача SARS-CoV-2 от

инфицированной матери или в результате тесного контакта между медицинскими работниками или другими членами семьи [8,9,10]. Кроме того, не исключается передача через грудное молоко [11,12]. Параллельно проведенные исследования ученых Уханьского (Китай) и Мазандаранского (Иран) университетов указали на факт проникновения к плоду через плаценту SARS-CoV-2 путем определения IgM в крови и ликворе новорожденных через несколько часов после рождения [10,13,14,15]. Вероятность трансплацентарной передачи SARS-CoV-2 высока, поскольку рецепторы ангиотензинпревращающего фермента экспрессируются в тканях плаценты, достигая пика к концу беременности, [16] и в развивающемся человеческом эмбрионе [17]. SARS-CoV-2, проникая в плаценту, может привести не только к прерыванию беременности, но и к задержке внутриутробного развития [18,19].

Однако в работе Ashraf M.A., у 86 новорожденных детей проводилось исследование назо-/ фарингеального мазка методом ПЦР на наличие SARS-CoV-2 и только у четырёх детей отмечается положительный результат [20]. В центре внимания исследование Khan S., в котором изучалась возможность вертикальной передачи инфекции SARS-CoV-2 от матери к плоду. В это исследование были включены 17 новорожденных детей от матерей с положительным ПЦР тестом на SARS-CoV-2. Только у двух новорожденных было подозрение на COVID-19, что только указывает, но не доказывает возможность вертикальной передачи SARS-CoV-2 [21]. Villar J., Ariff S., с коллегами провели многонациональное когортное исследование по результатам которого было установлено, что из 416 обследованных новорожденных на SARS-CoV-2, матери которых инфицированы COVID-19, у 54 наблюдался положительный результат [22]. Нидерландские ученые Mongula J.E., Frenken M.W.E., описали случай тахикардии плода у беременной женщины, инфицированной SARS-CoV-2, указав на возможность перинатальной передачи вируса с развитием кардита у плода [23, 24]. Таким образом, вопрос о вертикальной передаче вируса остается дискуссионным.

De Rose D. U., Piersigilli F., коллегами в своей работе показали, что новорожденные дети подвержены риску осложнений, связанных с SARS-CoV-2 [25]. Как известно, сердечно-сосудистая система плода закладывается на 2 – 3 неделе внутриутробного периода, с продолжающимся формированием в первые 8 недель антенатального периода. Инфицирование женщины SARS-CoV-2 в первом триместре беременности может привести к нарушению формирования сердечно-сосудистой системы с формированием пороков развития. Nimrod

Goldshtroum с коллегами сообщили о серии случаев 7 новорожденных с врожденными пороками сердца и легких, рожденных женщинами, у которых был положительный результат теста на SARS-CoV-2 во время беременности в одном академическом медицинском центре в Нью-Йорке. У 6 детей был диагностирован врожденный порок сердца, в одном случае врожденная диафрагмальная грыжа. У всех новорожденных результат нозофарингеального теста (ПЦР) на SARS-CoV-2, проведенный в течение первых суток жизни был отрицательным. Особое внимание обращает на себя структура пороков: наблюдается транспозиция магистральных сосудов, атрезия или стеноз легочной артерии. Это «критические» пороки, требующие незамедлительного начала терапии. У некоторых новорожденных детей наблюдается сочетание пороков: дефект межжелудочковой перегородки и атрезия легочной артерии [26]. Исследователи сделали заключение об отсутствии вертикальной или горизонтальной передачи SARS-CoV-2, базируясь на результатах ПЦР теста на SARS-CoV-2, без серологического исследования крови на определение уровня Ig M и G [26], а это в корне может изменить интерпретацию полученных данных.

Наблюдения за беременными женщинами показывают, что у большинства беременных женщин заболевание протекает бессимптомно или в более легкой форме [27,28]. Примечательно то, что в исследовании Nimrod Goldshtroum с коллегами, у четырех из семи женщин также не было никаких симптомов COVID-19 на момент прибытия в родильное отделение, а у трех женщин заболевание протекало бессимптомно на всем протяжении нахождения в стационаре [26]. Sheth S., Shah N., в своей научной работе также описали беременных женщин, прибывших в стационар, с бессимптомным течением COVID-19 [29].

Кроме того, о бессимптомном течении COVID-19 указано и в исследовании Иранских ученых, где из 364 беременных женщин у 25 наблюдается бессимптомное течение. У новорожденных детей, родившихся от женщин с бессимптомным течением, также встречаются врожденные пороки развития [30].

Заключение.

Ввиду того, что патогенез и влияния SARS-CoV-2 на организм беременной женщины до конца еще не изучены, остается открытым ряд вопросов, на которые предстоит ответить в будущем. Эти вопросы касаются данных о вертикальной передаче, распространенности и клинических

особенностях COVID-19 во время беременности, стертых и бессимптомных формах течения инфекции у беременных и, соответственно, о последствиях влияния COVID-19 на организм плода. Существуют ограниченные данные о вертикальной передаче, но она возможна и, более того, может протекать по нескольким патофизиологическим механизмам. В настоящее время нельзя исключить возможную связь между SARS-CoV-2 и врожденными пороками развития, так как отсутствует информация о длительности бессимптомного течения COVID-19 у беременных женщин и не исключаются более легкие формы заболевания, с которыми женщины могут не обращаться за медицинской помощью на ранних сроках беременности, в период формирования сердечно-сосудистой системы.

Таким образом, сделать однозначные заключения в отношении риска развития пороков со стороны сердечно-сосудистой системы у плода в настоящее время сложно. Однако исключить тератогенное действие SARS-CoV-2 нельзя. Учитывая имеющиеся данные, следует включить в программу обследования: женщин, планирующих беременность; женщин, встающих на учет в женскую консультацию по беременности и в дальнейшем по показаниям обследовать женщин не только на инфекции TORCH- комплекса, но и на COVID-19.

Список литературы

1. Zhu N., Zhang D., Wang W., et al. A novel coronavirus from patients with pneumonia in China, 2019; The New England Journal of Medicine 2020; 382: 727–733. doi: 10.1056/NEJMoa2001017
2. Granja M.D., Oliveira A., Saggiaro de Figueiredo C., et al. SARS-CoV-2 infection in pregnant women: neuroimmune-endocrine changes at the maternal-fetal interface. Neuroimmunomodulation 2021; 28(1): 1–21. doi: 10.1159/000515556
3. Vukolova V.A., En'kova E.V., Ryzhikov Y.S., et al. Assessment of the course of pregnancy, childbirth and the condition of the fetus in women with COVID-19. Vestnik novyh medicinskih tehnologij. Jelektronnoe izdanie 2020; Russian. doi: 10.24411/2075-4094-2020-16778. (Вуколова В.А, Енькова Е.В, Рыжиков Ю.С, Сокол Е.Б и др. Оценка течения беременности, родов и состояния плода у женщин с COVID-19. Вестник новых медицинских технологий. Электронное издание 2020; doi: 10.24411/2075-4094-2020-16778)

4. Khan Md.S., Nabeka H., Akbar S.M., et al. Risk of congenital birth defects during COVID-19 pandemic: Draw attention to the physicians and policymakers. *Journal of Global Health* 2020; 10(2): 020378. doi: 10.7189/jogh.10.020378
5. Di Mascio D., Khalil A., Saccone G., et al. Outcome of coronavirus spectrum infections (SARS, MERS, COVID-19) during pregnancy: a systematic review and meta-analysis. *American Journal of Obstetrics and Gynecology MFM* 2020; 2:100107. doi: 10.1016/j.ajogmf.2020.100107
6. Kudratova D.Sh. Medical and social problems of the development of congenital malformations during a pandemic. *Vestnik nauki i obrazovanija* 2020; Russian. (Кудратова Д.Ш. Медико-социальные проблемы развития врожденных пороков в период пандемии. *Вестник науки и образования* 2020.)
7. Nanavati R., Mascarenhas D., Goyal M., et al. A single-center observational study on clinical features and outcomes of 21 SARS-CoV-2-infected neonates from India. *European Journal of Pediatrics* 2021; 180(6):1895-1906. doi:10.1007/s00431-021-03967-7
8. Buonsenso D., Costa S., Sanguinetti M., et al. Neonatal Late Onset Infection with Severe Acute Respiratory Syndrome Coronavirus 2. *American Journal of Perinatology* 2020; 37(8): 869–872. doi: 10.1055/s-0040-1710541
9. Pessoa F.S, Vale M.S.D, Marques P.F, et al. Probable vertical transmission identified within six hours of life. *Revista da Associação Médica Brasileira* 2020; 66(12):1621-1624. doi: 10.1590/1806-9282.66.12.1621
10. Zamaniyan M, Ebadi A, Mir S, et al. Preterm delivery in pregnant woman with critical COVID-19 pneumonia and vertical transmission. *Prenatal Diagnosis* 2020; doi: 10.1002/pd.5713
11. Angelidou A., Sullivan K., Melvin P.R., et al. Association of maternal perinatal SARS-CoV-2 infection with neonatal outcomes during the COVID-19 pandemic in Massachusetts. *JAMA Network Open* 2021; 4(4):e217523. doi:10.1001/jamanetworkopen.2021.7523
12. Arora N., Sadovsky Y., Dermody T., et al. Microbial vertical transmission during human pregnancy. *Cell Host & Microbe* 2017; 21(5): 561–567. doi: 10.1016/j.chom.2017.04.007
13. Dong L., Tian J., He S., et al. Possible vertical transmission of SARS-CoV-2 from an infected mother to her newborn. *JAMA* 2020; 323:1846-8. doi: 10.1001/jama.2020.4621
14. Moriguchi T., Harii N., Goto J., et al. A first case of meningitis/encephalitis associated with SARS-Coronavirus-2. *International Journal of Infectious Diseases* 2020; 94:55-8. doi: 10.1016/j.ijid.2020.03.062

15. Zeng H., Xu C., Fan J., et al. Antibodies in infants born to mothers with COVID-19 pneumonia. *JAMA* 2020; 323(18), 1848–1849. doi:10.1001/jama.2020.4861
16. Li M., Chen L., Zhang J. The SARS-CoV-2 receptor ACE2 expression of maternal-fetal interface and fetal organs by single-cell transcriptome study. *PloS ONE* 2020; 15(4): e0230295. doi:10.1371/journal.pone.0230295
17. Colaco S., Chhabria K., Singh N., et al. Expression of SARS-CoV-2 receptor ACE2 and the spike protein processing enzymes in developing human embryos. 2020; arXiv:2004.04935v1
18. Algarroba G.N., Rekawek P., Sevan A., et al. Visualization of SARS-CoV-2 virus invading the human placenta using electron microscopy. *American Journal of Obstetrics and Gynecology* 2020; 223:275-278. doi. 10.1016/j.ajog.2020.05.023.
19. Raschetti R., Vivanti A., Vauloup-Fellous Ch., et al. Synthesis and systematic review of reported neonatal SARS-CoV-2 infections. *Nature Communication* 2020; 11: 5164. doi: 10.1038/s41467-020-18982-9
20. Ashraf M. A., Keshavarz P., Hosseinpour P., et al. Coronavirus Disease 2019 (COVID-19): A systematic review of pregnancy and the possibility of vertical transmission. *Journal of Reproduction & Infertility* 2020; 21(3): 157–168
21. Khan S., Jun L., Siddique R., et al. Association of COVID-19 with pregnancy outcomes in health-care workers and general women. *Clinical Microbiology and Infection* 2020; 26(6):788–90 doi: 10.1016/j.cmi.2020.03.034
22. Villar J., Ariff S., Gunier R.B., et al. Maternal and neonatal morbidity and mortality among pregnant women with and without COVID-19 infection: The intercovid multinational cohort study. *JAMA Pediatrics* 2021; 175(8):817-826. doi:10.1001/jamapediatrics.2021.1050
23. Mongula J.E., Frenken M. W. E., Lijnschoten G., et al. COVID -19 during pregnancy: non-reassuring fetal heart rate, placental pathology and coagulopathy. *Ultrasound Obstetrics & Gynecology* 2020; doi: 10.1002/uog.22189
24. Zhu H., Wang L., Fang C., et al. Clinical analysis of 10 neonates born to mothers with 2019-nCoV pneumonia. *Translational Pediatrics* 2020; 9(1): 51–60. doi: 10.21037/tp.2020.02.06
25. De Rose D. U., Piersigilli F., Ronchetti M. P., et. al & Study Group of Neonatal Infectious Diseases of The Italian Society of Neonatology (SIN). Novel Coronavirus disease (COVID-19) in newborns and infants: what we know so far. *Italian journal of pediatrics* 2020; 46(1), 56. doi:10.1186/s13052-020-0820-x
26. Goldshtrom N., Vargas D., Vasquez A., et al. Neonates with complex cardiac malformation and congenital diaphragmatic hernia born to SARS-CoV-2

positive women—a single center experience. *World journal for pediatric & congenital heart surgery* 2020; 11(6): 697–703. doi: 10.1177/215013512095025

27. Prochaska E., Jang M., Burd I. COVID-19 in pregnancy: placental and neonatal involvement. *American Journal of Reproductive Immunology* 2020; 84((5)):e13306 doi: 10.1111/aji.13306

28. Waghmare R., Gajbhiye R., Mahajan N.N., et al. Universal screening identifies asymptomatic carriers of SARS-CoV-2 among pregnant women in India. *European Journal of Obstetrics & Gynecology and Reproductive Biology* 2021; 256:503-505. doi:10.1016/j.ejogrb.2020.09.030

29. Sheth S., Shah N., Bhandari V. Outcomes in COVID-19 Positive neonates and possibility of viral vertical transmission: A Narrative Review. *American Journal of Perinatology* 2020; 37(12):1208-1216. doi: 10.1055/s-0040-1714719.

30. Mirbeyk M., Saghazadeh A., Rezaei N. A systematic review of pregnant women with COVID-19 and their neonates. *Archives of Gynecology and Obstetrics* 2021; 2 1–34. doi: 10.1007/s00404-021-06049-z

**СЕКЦИЯ
ЮРИДИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

О КОНФЛИКТЕ ИНТЕРЕСОВ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ

Шаркова Екатерина Сергеевна

студент

научный руководитель: Грязнов Сергей Александрович

кандидат педагогических наук, доцент

декан факультета внебюджетной подготовки

ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы возникновения конфликта интересов на государственной службе, в частности, его связь с коррупцией, способы обнаружения и устранения данного конфликта как отдельными лицами, так и организациями. Автором сделан вывод о том, что основой эффективного регулирования конфликта интересов в сфере деятельности государственных служащих (и приравненных к ним лиц) должно стать соблюдение установленной законом обязанности принимать надлежащие меры по недопущению возможности возникновения данного конфликта.

Ключевые слова: государственная служба, должностное лицо, конфликт интересов, борьба с коррупцией, правовое регулирование.

Конфликт интересов может возникнуть во всех ситуациях, когда личные интересы пересекаются с должностными обязанностями государственного служащего. В своей работе государственные учреждения (и их сотрудники) обязаны учитывать предполагаемые риски и оперативно разрешать конфликты интересов, которые могут возникнуть в рамках государственной деятельности. Следовательно, конфликт интересов на государственной службе – это ситуация, в которой личные интересы сотрудника могут повлиять или влияют на надлежащее, объективное и беспристрастное выполнение им своих служебных обязанностей.

Таким образом, государственные служащие (и приравненные к ним лица) обязаны незамедлительно принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликтов интересов. Кто является государственным должностным лицом? Это лицо, наделенное административными, регулирующими или экономическими (финансовыми) полномочиями. В частности, данные лица могут занимать государственные (федеральные или региональные) или муниципальные должности, предусмотренные законом,

специальными постановлениями или распоряжением соответствующего высшего должностного лица, и выполнять возложенные на них функции.

Как упоминалось выше, конфликт интересов выражается в личных интересах. В чем это может быть выражено? Как правило, это означает возможность получения дохода, льгот или иных преимуществ от своего служебного положения, которые могут быть получены:

- сам сотрудником;
- лицами, имеющими близкие отношения с сотрудником (родители, супруги, дети, братья, сестры, внуки);
- организации или граждане, с которыми сотрудник и его близкое окружение связаны имущественными, корпоративными или иными отношениями.

Выгода может быть получена в виде денег, ценностей, недвижимого и движимого имущества, а также услуг, «не относящихся к имущественным» (например, туристических (досуговых) предложений).

Правонарушение в виде взяточничества в Российской Федерации регулируется Уголовным кодексом и состоит из двух взаимосвязанных элементов: дача и получение взятки (ст. 291 и ст. 291 УК РФ), которые совершаются одновременно, представляя собой два разных вида правонарушений. Коммерческая коррупция (подкуп) – это незаконная передача денежных или иных средств юридическому лицу с целью извлечения выгоды из его служебного положения, а также незаконное предоставление им имущественных услуг или предоставление права действовать (или бездействовать) в интересах совершающего подкуп.

Меры, которые сотрудник должен предпринять для предотвращения или разрешения конфликта интересов, могут быть разными, в частности:

- информировать работодателя (или его представителя) о конфликте интересов или о возможном конфликте интересов;
- самоотвод от исполнения своих обязанностей;
- передача принадлежащих ему ценных бумаг (например, акции в уставном капитале организации) доверителю, если владение ими приводит или может привести к конфликту интересов [1].

В случае, если сотрудник или работодатель (его представитель) не предприняли никаких действий по предотвращению или разрешению конфликта интересов, это будет считаться правонарушением, влекущим за собой увольнение должностного лица после соответствующей проверки.

Представитель работодателя (или работодатель), в частности, обязан:

- изменить служебное положение сотрудника, находящегося в конфликте интересов или отстранить от должности до разрешения конфликта;
- направить представление о возникновении конфликта интересов у сотрудника или возможности его возникновения в Комиссию по соблюдению требований к служебной деятельности сотрудников и урегулированию конфликта интересов.

В 2008 году в России был составлен первый Национальный план борьбы с коррупцией. В рамках этого плана 25 декабря 2008 года был принят Федеральный закон № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [2].

Государственным служащим запрещено:

- заниматься предпринимательской деятельностью;
- получать вознаграждения от юридических или физических лиц в денежной или иной форме в виде подарков (за исключением подарков на сумму не более 3000 рублей, презентованных на официальных мероприятиях). В этом случае должностные лица обязаны уведомлять о случаях получения подарка в рамках протокольной деятельности в государственный орган, в котором они осуществляют свою профессиональную деятельность. При получении подарка подтвержденной стоимостью до 3000 рублей необходимо приложить к нему документы – кассовые или товарные чеки об оплате (покупке) подарка);
- выезд за границу за счет юридических или физических лиц;
- приобретение ценных бумаг, за исключением некоторых случаев, предусмотренных федеральным законодательством;
- раскрытие конфиденциальной или соответствующей информации, полученной во время государственной службы во время работы и после выхода на пенсию [3].

Кроме того, в соответствии с российским налоговым законодательством государственные служащие и их близкие родственники (супруги и несовершеннолетние дети) должны подавать обязательные налоговые декларации и раскрывать расходы, превышающие заявленный доход.

Национальный план борьбы с коррупцией (План), принятый Указом Президента РФ от 16 августа 2021 г. № 478 на 2021–2024 годы, впервые охватывает такой длительный период [4]. Новый план разделен на 16 областей и содержит перечень мер по предотвращению коррупции в государственном секторе, способы борьбы с ней и рекомендации по смягчению и ликвидации ее последствий. Многие из его положений направлены на устранение правовых

пробелов, выявленных в правоохранительной деятельности за предыдущие годы. Некоторые из них касаются конкретных механизмов, таких как расширение источников информации и доступ к ним для повышения эффективности антикоррупционного контроля; другие освещают более концептуальные вопросы, такие как пересмотр правил, регулирующих конфликт интересов.

Сегодня особенно остро стоит тема борьбы с коррупцией в сфере государственных закупок. По данным Счетной палаты России, более 50% от общего количества выявленных нарушений происходит на этапах планирования получения и исполнения контрактов, то есть эти этапы, наиболее связаны с проявлениями коррупции. Наличие конфликта интересов между участником покупки и заказчиком ставит под сомнение объективность государственных и муниципальных закупок [5].

Планом предусмотрены меры по борьбе с коррупцией при государственных закупках: обязать клиента включить в договор антикоррупционную оговорку и обязать руководителей и сотрудников, непосредственно участвующих в процессе государственных закупок; предоставлять и постоянно обновлять информацию о всех деловых партнерах; разработать предложения по открытости и прозрачности процедур определения стоимости государственной (муниципальной) собственности на имущество, а также паевых инвестиционных фондов (пропорциональных) организаций при принятии решения об утилизации государственного имущества; регулярно отчитываться о реализации мер по предотвращению и пресечению «откатов».

Основой для урегулирования конфликтов интересов должно быть строгое соблюдение обязательства принимать надлежащие меры для предотвращения возникновения конфликта интересов. В этой связи особенно важен контроль за соблюдением антикоррупционного законодательства в области урегулирования конфликтов интересов на государственной службе.

Список литературы

1. Зиншина О.С., Иваненко И.Н., Крутова Я.А. К вопросу о значении конфликта интересов на государственной службе в Российской Федерации и способах его предотвращения [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=45709078> (дата обращения: 08.12.2021)

2. КонсультантПлюс Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 N 273-ФЗ (последняя редакция) [Электронный

ресурс] // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/ (дата обращения: 08.12.2021)

3. КонсультантПлюс Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.07.2004 N 79-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48601/ (дата обращения: 08.1.2021)

4. Официальный интернет-портал правовой информации Указ Президента Российской Федерации от 16.08.2021 № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021-2024 годы» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202108160035> (дата обращения: 08.12.2021)

5. Каульбарс А.А. Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Мониторинг развития системы государственных и корпоративных закупок в Российской Федерации за 2019 год» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/fea/fea86920fc7f4c8b39262ce74beb32d8.pdf> (дата обращения: 08.12.2021)

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

RESEARCH LEADERSHIP 2021

Сборник статей

Международного научно-исследовательского конкурса,
состоявшегося 27 декабря 2021 г. в г. Петрозаводске.

Под общей редакцией

Ивановской И.И., Посновой М.В.,
кандидата философских наук.

Подписано в печать 28.12.2021

Формат 60x84 1/16. Усл. печ. л. 4,13.

МЦНП «Новая наука»

185002, г. Петрозаводск

ул. С. Ковалевской д.16Б помещ. 35

office@sciensen.org

www.sciensen.org

НОВАЯ НАУКА

Международный центр
научного партнерства

NEW SCIENCE

International Center
for Scientific Partnership

МЦНП «НОВАЯ НАУКА» - член Международной ассоциации издателей научной литературы
«Publishers International Linking Association»

ПРИГЛАШАЕМ К ПУБЛИКАЦИИ

1. **в сборниках статей Международных и
Всероссийских научно-практических конференций**

<https://www.sciencen.org/konferencii/grafik-konferencij/>

2. **в сборниках статей Международных и
Всероссийских научно-исследовательских,
профессионально-исследовательских конкурсов**

[https://www.sciencen.org/novaja-nauka-konkursy/
grafik-konkursov/](https://www.sciencen.org/novaja-nauka-konkursy/grafik-konkursov/)

3. **в составе коллективных монографий**

[https://www.sciencen.org/novaja-nauka-monografii/
grafik-monografij/](https://www.sciencen.org/novaja-nauka-monografii/grafik-monografij/)

4. **авторских изданий**

(учебных пособий, учебников,
методических рекомендаций, сборников статей,
словарей, справочников, брошюр и т.п.)

<https://www.sciencen.org/avtorskie-izdaniya/apply/>

<https://www.sciencen.org/>